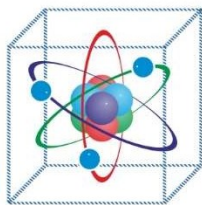

ISSN 2713-0010

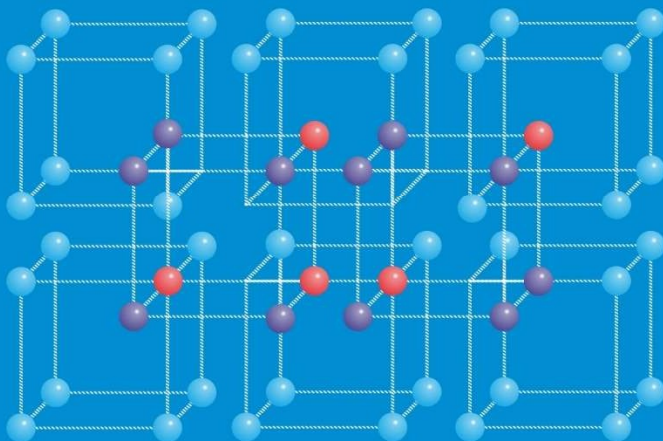

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

**ВЕСТНИК
НАУКИ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**ИННОВАЦИОННЫЕ НАУЧНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

ИННОВАЦИОННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сетевое издание

Научный журнал

Издание основано в 2020 г.

Периодичность: 6-12 номеров в год.

Регистрационный номер СМИ Эл № ФС 77-80419 от 09.02.2021, выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Учредитель: Научно-издательский центр «Вестник науки»

Редакционная коллегия

Халиков Альберт Рашитович (главный редактор), к.ф.-м.н., доцент каф. ЭИ, Уфимский университет науки и технологий; *Ефременко Евгений Сергеевич*, к.мед.н., доцент, зав. кафедрой биохимии, Омский государственный медицинский университет; *Старшкова Маргарита Валерьевна*, к.с.н., доцент, каф. социализации и развития личности, КАУ ДПО Алтайский институт развития образования им. А.М. Топорова; *Волков Александр Ильич*, к.с.-х.н., доцент, каф. Агроинженерии и технологии производства, переработки сельскохозяйственной продукции, Марийский государственный университет; *Маслова Жанна Николаевна*, д.филол.н., доцент, каф. Русский и иностранные языки, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I; *Царегородцев Евгений Леонидович*, к.т.н., доцент, каф. Технологические машины и оборудование, филиал «НИУ «МЭИ» в г. Смоленске; *Симонова Светлана Сергеевна*, к.ю.н., каф. уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский институт управления-филиал РАНХиГС; *Мальшиенко Константин Анатольевич*, к. э. н., доцент, каф. Экономики и финансов, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) КФУ имени В. И. Вернадского в г. Ялте; *Светлана Глебовна Горбовская*, д.ф.н., доцент, доцент, каф. Французского языка, Санкт-Петербургский государственный университет; *Мишина Наталья Николаевна*, к.б.н., доцент, каф. Биологии, экологии и химии, Уфимский университет науки и технологий; *Смятская Юлия Александровна*, к.т.н., доцент, Высшая школа биотехнологий и пищевых производств, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; *Андрюшина Анна Сергеевна*, к.п.н., доцент, каф. педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; *Таваров Саиджон Ширалиевич*, к.т.н., доцент, каф. Безопасность жизнедеятельности, Южно-Уральский государственный университет; *Гриненко Светлана Викторовна*, д.э.н., профессор, факультет туризма и сервиса, Сочинский государственный университет; *Шевчук Вячеслав Владимирович*, к.м.н., доцент, каф. факультетской терапии №2, профессиональной патологии и клинической лабораторной диагностики, Пермский государственный медицинский университет им. академика Е.А. Вагнера Министрства здравоохранения РФ; *Преликова Елена Анатольевна*, к.соц.н., доцент, каф. охраны труда и окружающей среды, Юго-Западный государственный университет; *Белая Марина Николаевна*, к.т.н., доцент, каф. Техногенной безопасности и метрологии, Севастопольский государственный университет; *Еналдиева Мадина Анатольевна*, к.т.н., доцент, каф. Начертательной геометрии и геодезии, Северо-Кавказский Государственный технологический университет горно-металлургический институт; *Федор Алексеевич Попов*, д.т.н., профессор, главный научный сотрудник, отделение вычислительной техники и автоматики (ОВТИА), каф. методов и средств измерений и автоматизации (МСИА), АО ФНПЦ Алтай, Бийский технологический институт АлтГТУ; *Юлия Ивановна Минина*, к.э.н., доцент, каф. менеджмента и цифрового маркетинга, Международный институт рынка; *Куликов Сергей Николаевич*, к.б.н., в.н.с., лаборатория иммунологии и разработки аллергенов, Казанский НИИ эпидемиологии и микробиологии Роспотребнадзора; *Лыгин Сергей Александрович*, к.х.н., доцент, каф. биологии экологии и химии, Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий; *Ильин Игорь Михайлович*, к.ю.н., доцент, каф. государственно-правовых дисциплин, НовГУ им. Ярослава Мудрого; *Решетняк Сергей Николаевич*, к.т.н., доцент, каф. Энергетика и энергоэффективность горной промышленности, НИТУ МИСиС; *Етхин Алексей Иванович*, к.т.н. доцент, Зав. каф. Эксплуатация судовых механических установок ФГБОУ ВО "ГМУ имени адмирала Ф.Ф.Ушакова".

Тип лицензии СС поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Адрес редакции:

450092, г. Уфа, ул. С. Кувыкина, 18/1-47. Тел.: +7 (347) 262-82-35

Официальный сайт: <https://ip-journal.ru/>E-mail: redactor.vestnic@gmail.com

© Корректурa и верстка ООО «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023

© Коллектив авторов, 2023

INNOVATIVE SCIENTIFIC RESEARCH

Online edition
Science Journal

The publication was founded in 2020.

Frequency: 6-12 issues per year.

Media registration number EL No. FS 77-80419 dated February 9, 2021, issued by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

Founder: Research and publishing center "Vestnik nauki"

Editorial team

Khalikov Albert Rashitovich (Editor-in-Chief), Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department Eli, Ufa University of Science and Technology; Efremenko Evgeniy Sergeevich, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Head, Department of Biochemistry, Omsk State Medical University; Starchikova Margarita Valerievna, Ph.D., Associate Professor, Dept. socialization and personality development, KAU DPO Altai Institute for the Development of Education. A.M. Toporova; Volkov Alexander Ilyich, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Dept. Agroengineering and production technologies, processing of agricultural products, Mari State University; Maslova Zhanna Nikolaevna, Doctor of Philology, Associate Professor, Dept. Russian and Foreign Languages, Emperor Alexander I St. Petersburg State University of Communications; Tsaregorodtsev Evgeny Leonidovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Dept. Technological machines and equipment, a branch of NRU MPEI in Smolensk; Simonova Svetlana Sergeevna, Ph.D. criminal law, criminal procedure and criminalistics, Volgograd Institute of Management, a branch of the RANEPa; Malyshenko Konstantin Anatolievich, Ph.D. Ph.D., Associate Professor, Dept. Economics and Finance, Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of KFU named after V. I. Vernadsky in Yalta; Svetlana Glebovna Gorbovskaya, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Dept. French, St. Petersburg State University; Minina Natalya Nikolaevna, Ph.D., Associate Professor, Dept. Biology, Ecology and Chemistry, Ufa University of Science and Technology; Snyatskaya Yuliya Aleksandrovna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Higher School of Biotechnology and Food Production, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Andryunina Anna Sergeevna, Ph.D., Associate Professor, Dept. pedagogy and psychology of childhood, Ural State Pedagogical University; Tavarov Saijon Shiralievich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Dept. Life Safety, South Ural State University; Grinenko Svetlana Viktorovna, Doctor of Economics, Professor, Faculty of Tourism and Service, Sochi State University; Shevchuk Vyacheslav Vladimirovich, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Dept. Faculty Therapy No. 2, Occupational Pathology and Clinical Laboratory Diagnostics, Perm State Medical University. Academician E.A. Wagner of the Ministry of Health of the Russian Federation; Prelikova Elena Anatolyevna, Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Dept. health and safety, Southwestern State University; Belaya Marina Nikolaevna, Ph.D., Associate Professor, Dept. Technogenic Safety and Metrology, Sevastopol State University; Enaldieva Madina Anatolyevna, Ph.D., Associate Professor, Dept. Descriptive Geometry and Geodesy, North Caucasian State Technological University Mining and Metallurgical Institute; Fedor Alekseevich Popov, Doctor of Technical Sciences, Professor, Chief Researcher, Department of Computer Science and Automation (OVTIA), Dept. methods and means of measurement and automation (MSIA), JSC FNPC Altai, Biysk Technological Institute of AltSTU; Yulia Ivanovna Minina, Candidate of Economics, Associate Professor, Dept. Management and Digital Marketing, International Market Institute; Kulikov Sergey Nikolaevich, PhD, Leading Researcher, Laboratory of Immunology and Allergen Development, Kazan Research Institute of Epidemiology and Microbiology of Rosпотrebnadzor; Lygin Sergey Alexandrovich, Ph.D., Associate Professor, Dept. biology, ecology and chemistry, Birska branch of the Ufa University of Science and Technology; Ilyin Igor Mikhailovich, PhD in Law, Associate Professor, Dept. state-legal disciplines, NovSU named after Yaroslav the Wise; Reshetnyak Sergey Nikolaevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Dept. Energy and energy efficiency of the mining industry, NUST MISiS; Epikhin Alexey Ivanovich, Ph.D. Associate Professor, Head cafe Operation of ship mechanical installations FGBOU VO "GMU named after Admiral F.F. Ushakov".

CC license type supported by the journal: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Editorial office address:

450092, Ufa, st. S. Kuvykina, 18/1-47. Tel. : +7 (347) 262-82-35

Official site: <https://ip-journal.ru/>

E-mail: redactor.vestnic@gmail.com

© Proofreading and layout Scientific Publishing Center Vestnik Nauki LLC, 2023

© Team of authors, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ. ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ	4
ВЛИЯНИЕ ПРЕПАРАТА ФЛАВОБЕТИН НА ПОКАЗАТЕЛИ НЕСПЕЦИФИЧЕСКОЙ РЕЗИСТЕНТНОСТИ КОРОВ ПРИ ПРОФИЛАКТИКЕ ПОСЛЕРОДОВЫХ ПАТОЛОГИЙ <i>В.А. Наталенко</i>	4
РАЗДЕЛ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	11
ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ИДЕОЛОГИИ КУЛЬТА РАБОТЫ <i>Г.М. Кириллов, И.А. Пичаев</i>	11
КАК СОВРЕМЕННЫЕ НЕЙРОНАУКИ ИЗМЕНЯЮТ НАШЕ ПОНИМАНИЕ СОЗНАНИЯ И САМОСОЗНАНИЯ <i>А.А. Жуков</i>	18
ЭКОНОМИКА ВНИМАНИЯ И ФИЛОСОФИЯ: МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ <i>Г.М. Кириллов, С.В. Чупраков</i>	24
ПРАВДИВОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ РОССИИ В ПОВЕСТИ И.А.БУНИНА «ДЕРЕВНЯ» <i>Г.С. Юнусова</i>	33
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА С ОБУЧАЮЩИМИСЯ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ <i>И.Г. Третьяк</i>	44
РАЗДЕЛ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ	55
ЭКОНОМИКА МОРДОВИИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН <i>А.В. Судьин</i>	55
ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ НА СТРЕМЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ К УСПЕШНОМУ ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ <i>Н.Г. Быкова</i>	68
ВЗАИМОСВЯЗЬ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫХ УБЕЖДЕНИЙ И МОТИВАЦИИ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА <i>Н.Г. Быкова</i>	74

РАЗДЕЛ. ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14727594>

УДК 619:615.4 / 636.2.034

**ВЛИЯНИЕ ПРЕПАРАТА ФЛАВОБЕТИН НА ПОКАЗАТЕЛИ
НЕСПЕЦИФИЧЕСКОЙ РЕЗИСТЕНТНОСТИ КОРОВ
ПРИ ПРОФИЛАКТИКЕ ПОСЛЕРОДОВЫХ ПАТОЛОГИЙ**

В.А. Наталенко,

аспирант,

ФГБНУ «Краснодарский научный центр по зоотехнии и ветеринарии»

Аннотация: В статье представлены материалы по изучению влияния препарата флавобетин на показатели неспецифической резистентности коров при профилактике послеродовых патологий. Объект исследований – препарат флавобетин, включающий бетаина гидрохлорид, таурин и траву репешка обыкновенного. Экспериментальные исследования проведены в 2024 году на коровах голштинской породы. Для опыта сформировали 2 группы коров (n=10), находящихся в периоде сухостоя: поголовью опытной группы за 45 дней до предполагаемого отёла ежедневно применялся флавобетин в дозе 50 грамм на голову; вторая группа была контрольной. По результатам исследований установлено, что применение флавобетина коровам в сухостойный период способствует повышению фагоцитарной активности нейтрофильных гранулоцитов и лизоцимной активности сыворотки крови, а также снижению у животных акушерско-гинекологических болезней в послеотельный период.

Ключевые слова: флавобетин, коровы, кровь, неспецифическая резистентность, послеродовые патологии

INFLUENCE OF THE DRUG FLAVOBETIN ON THE INDICATORS OF NON-SPECIFIC RESISTANCE OF COWS IN THE PREVENTION OF POSTPARTUM PATHOLOGIES

V.A. Natalenko,

PhD student,

FStBSI “Krasnodar Scientific Center for Animal Husbandry and Veterinary Medicine”

Annotation: The article presents materials on the study of the effect of the drug flavobetin on the indices of non-specific resistance of cows in the prevention of postpartum pathologies. The object of the research is the drug flavobetin, including betaine hydrochloride, taurine and agrimony herb. Experimental studies were conducted in 2024 on Holstein cows. For the experiment, 2 groups of cows (n = 10) were formed in the dry period: the livestock of the experimental group was given flavobetin daily at a dose of 50 grams per head 45 days before the expected calving; the second group was the control. According to the results of the studies, it was determined that the use of flavobetin in cows during the dry period contributes to an increase in the phagocytic activity of neutrophilic granulocytes and lysozyme activity of blood serum, as well as a decrease in obstetric and gynecological diseases in animals in the post-calving period.

Keywords: flavobetin, cows, blood, non-specific resistance, postpartum pathologies

Ведущим направлением отрасли молочного скотоводства является сохранение продуктивного долголетия и повышение репродуктивной функции коров. К значимым проблемам в животноводческих хозяйствах Краснодарского края относят низкий выход телят, который за последние 5 лет колеблется в пределах 75-80 голов на 100 коров, что не достигает физиологических возможностей маточного поголовья [1, 4, 5].

Беременность, роды и послеродовый период являются наиболее сложными в процессе эксплуатации молочного скота. При этом послеродовые заболевания, среди которых лидирует эндометрит, регистрируются практически у половины отелившихся коров, что

наносит значительный экономический ущерб в молочном скотоводстве [3, 7, 8].

Существующая в организме взаимосвязь между естественной резистентностью и развитием патологических процессов предопределяет актуальность использования фармакологических средств, положительно влияющих на иммунологические показатели, с целью профилактики болезней репродуктивной системы у коров [2, 5, 6].

В связи с вышеизложенным цель работы состояла в изучении влияния препарата флавобетин на показатели неспецифической резистентности коров при профилактике послеродовых патологий.

Методика исследований.

Объект исследований – препарат флавобетин, включающий бетаина гидрохлорид – 50 %, таурин – 30 % и траву репешка обыкновенного – 20 %.

Экспериментальные исследования проведены в 2024 году на молочно-товарной ферме КФХ Корниенко Н.И. (Красноармейский район Краснодарского края) на коровах голштинской породы.

Для изучения фармакологических свойств препарата флавобетин сформировали 2 группы коров (n=10), находящихся в периоде сухостоя. Поголовью опытной группы за 45 дней до предполагаемого отёла ежедневно применялся флавобетин в дозе 50 грамм на голову. Контрольная группа находилась на стандартном рационе для сухостойных коров.

Через неделю после отела у 5 коров из каждой группы были отобраны пробы периферической крови для лабораторных исследований, при которых определяли фагоцитарную активность нейтрофильных гранулоцитов – с тест-культурой *St. aureus 209p*; лизоцимную активность сыворотки крови (ЛАСК) – нефелометрическим методом с *M. Lysodeiticus*.

Достоверность различий между опытной и контрольной группами оценивались с помощью критерия Стьюдента.

Результаты исследований и их обсуждение. Применение флавобетина коровам в сухостойный период оказало положительное влияние на показатели неспецифической резистентности крови животных. Большое значение в данном аспекте имеют клетки, способные к фагоцитозу, которые захватывают бактерии, грибы,

вирусы и инактивируют их посредством набора ферментов и способности секретировать перекисные соединения, образующие активный кислород. Проведенными исследованиями показано, что через неделю после отела у опытного поголовья были установлены более высокие значения фагоцитарной активности нейтрофильных гранулоцитов (ФА) – на 7,7 %, фагоцитарного числа (ФЧ) – на 20 % ($p \leq 0,01$) и фагоцитарного интегрального индекса (ФИ) – на 17,1 % ($p \leq 0,05$). Данные представлены на рисунке 1.

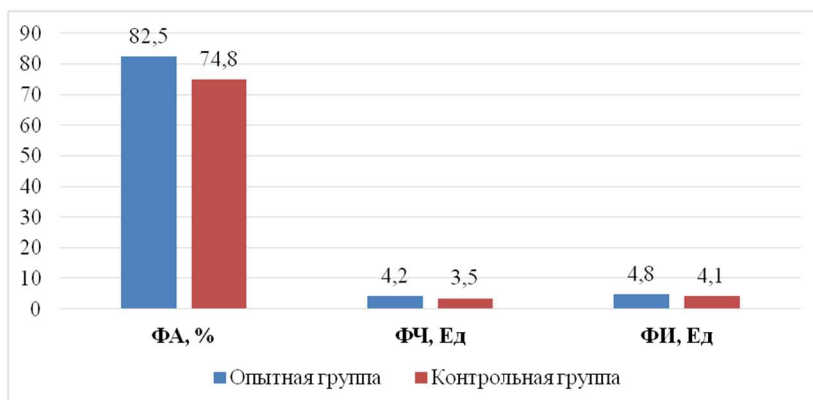

Рисунок 1 – Влияние флавобетина на показатели фагоцитарной активности нейтрофильных гранулоцитов в периферической крови коров ($n = 5$)

Следовательно, более высокая фагоцитарная активность нейтрофилов под влиянием препарата флавобетин у коров опытной группы происходила не только за счет количественных изменений участвующих в фагоцитозе клеток, но и за счет качественных изменений, происходящих в лейкоцитах – повышением активности внутриклеточных ферментов и переваривающей активности нейтрофилов, которая отразилась в увеличении фагоцитарного индекса.

На рисунке 2 представлена оценка влияния флавобетина на лизоцимную активность крови коров. Из этих данных видно, что фармакологическое действие препарата позволило увеличить

количество лизоцима в крови коров при разнице между группами в 9,7 %.

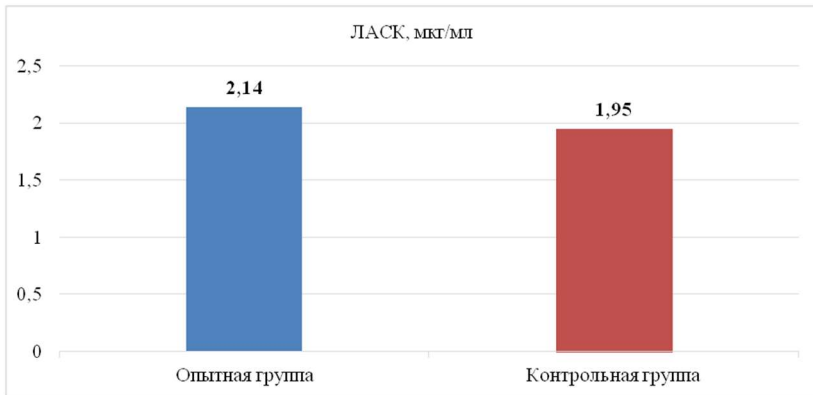

Рисунок 2 – Влияние флавобетина на ЛАСК крови коров (n = 5)

Повышение неспецифической резистентности организма коров смягчает негативные последствия родов на организм животных, что проявляется снижением акушерско-гинекологической патологий: патологических родов – на 10 %; задержаний последа – на 20 %; послеродовых эндометритов – на 30 %.

Выводы. По результатам исследований установлено, что применение флавобетина коровам в сухостойный период способствует повышению фагоцитарной активности нейтрофильных гранулоцитов и лизоцимной активности сыворотки крови, а также снижению у животных акушерско-гинекологических болезней в послеотельный период.

Список литературы

- [1] Антипов В.А. Бета-каротин: применение при воспроизводстве животных и птицы / В.А. Антипов, А.Н. Турченко, В.С. Самойлов [и др.]. – 2008. – Краснодар : ООО "Омега-принт", 2002. 56 с.
- [2] Комлацкий В.И. Особенности улучшения воспроизводства стада коров / В.И. Комлацкий, О.Н. Еременко // Политематический

сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2021. № 167. 75-83 с.

[3] Кузьминова Е.В. Карсел и моренит для профилактики послеродовой патологии у коров / Е.В. Кузьминова, М.П. Семененко, В.А. Антипов // Ветеринария. – 2006. № 12. 38-41 с.

[4] Кузьминова Е.В. Проблема теплового стресса в молочном животноводстве / Е.В. Кузьминова, М.П. Семененко, А.А. Абрамов [и др.] // Ветеринария Кубани. – 2020. № 3. 10-11 с.

[5] Паршин П.А. Иммунный статус коров с разным сроком беременности и в ранний послеродовой период / П.А. Паршин, Г.А. Востроилова, Ю.Н. Бригадиров [и др.] // Ветеринарный фармакологический вестник. – 2023. № 3(24). 65-80 с.

[6] Симурзина Е.П. Эффективность использования полисахаридного комплекса дрожжевых клеток в регуляции иммунного ответа коров / Е.П. Симурзина, В.Г. Семенов // Труды Федерального центра охраны здоровья животных. – 2022. Т. 18. 166-181 с.

[7] Слободяник В.И. Разработка эффективной схемы профилактики акушерской патологии у коров / В.И. Слободяник, В.А. Пополитова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. № 1(44). 43-47 с.

[8] Уразаев Д.Н. Эффективность препарата карсел при лечении и профилактике послеродовых осложнений у коров / Д.Н. Уразаев, В.А. Антипов, А.Н. Турченко [и др.] // Вестник ветеринарии. – 2001. № 3(20). 35 с.

Bibliography (Transliterated)

[1] Antipov V.A. Beta-carotene: application in reproduction of animals and poultry / V.A. Antipov, A.N. Turchenko, V.S. Samoilov [et al.]. – 2008. – Krasnodar: ООО "Omega-print", 2002. 56 p.

[2] Komlatsky V.I. Features of improving the reproduction of a herd of cows / V.I. Komlatsky, O.N. Eremenko // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. – 2021. No. 167. 75-83 p.

[3] Kuzminova E.V. Karsel and morenit for the prevention of postpartum pathology in cows / E.V. Kuzminova, M.P. Semenenko, V.A. Antipov // Veterinary science. – 2006. No. 12. 38-41 p.

[4] Kuzminova E.V. The problem of heat stress in dairy farming / E.V. Kuzminova, M.P. Semenenko, A.A. Abramov [et al.] // Veterinary Science of Kuban. – 2020. No. 3. 10-11 p.

[5] Parshin P.A. Immune status of cows with different periods of pregnancy and in the early postpartum period / P.A. Parshin, G.A. Vostroilova, Yu.N. Brigadirov [et al.] // Veterinary Pharmacological Bulletin. – 2023. No. 3 (24). 65-80 p.

[6] Simurzina E.P. Efficiency of using a polysaccharide complex of yeast cells in regulating the immune response of cows / E.P. Simurzina, V.G. Semenov // Proceedings of the Federal Center for Animal Health. – 2022. Vol. 18. 166-181 p.

[7] Slobodjanik V.I. Development of an effective scheme for the prevention of obstetric pathology in cows / V.I. Slobodjanik, V.A. Popolitova // Bulletin of the Voronezh State Agrarian University. – 2015. No. 1 (44). 43-47 p.

[8] Urazaev D.N. Efficiency of the drug Karsel in the treatment and prevention of postpartum complications in cows / D.N. Urazaev, V.A. Antipov, A.N. Turchenko [et al.] // Bulletin of Veterinary Science. – 2001. No. 3 (20). 35 p.

© В.А. Наталенко, 2024

Поступила в редакцию 08.12.2024

Принята к публикации 19.12.2024

Для цитирования:

Наталенко В.А. Влияние препарата флавобетин на показатели неспецифической резистентности коров при профилактике послеродовых патологий // Инновационные научные исследования. 2024. № 12-2(51). С. 4-10. URL: <https://ip-journal.ru/>

РАЗДЕЛ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14727606>

УДК 101:1:316.614

**ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
НА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ИДЕОЛОГИИ
КУЛЬТА РАБОТЫ**

Г.М. Кириллов,

д.ф.н., доц.

И.А. Пичаев,

студент 2 курса, напр. «Информатика и вычислительная техника»,
ПГУ

Аннотация: В статье рассматривается влияние внедрения искусственного интеллекта в трудовой процесс человека. В статье освещаются перспективы и недостатки внедрения искусственного интеллекта для человека. Особое внимание уделяется необходимости адаптации человека к новым технологиям. Описывается воздействие искусственного интеллекта на рынок труда и профессиональную идентичность. Рассматривается место искусственного интеллекта в идеологии культа работы.

Ключевые слова: инновация, технологический мир, искусственный интеллект, нейронные сети, работа, культ работы

**THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON HUMANS
IN THE MODERN SOCIETY OF THE CULT OF WORK**

G.M. Kirillov,

Doctor of Philology, Associate Professor

I.A. Pichaev,

2nd year student, direction "Computer Science and Computer
Engineering",
PSU

Annotation: The article examines the impact of the introduction of artificial intelligence into the human work process. The article highlights the prospects and disadvantages of the introduction of artificial intelligence for humans. Special attention is paid to the need for human adaptation to new technologies. The impact of artificial intelligence on the labor market and professional identity is described. The place of artificial intelligence in the ideology of the cult of work is considered.

Keywords: innovation, technological world, artificial intelligence, neural networks, work, cult of work

Цель работы: исследовать влияние искусственного интеллекта на идеологию культа работы и его взаимодействие с человеческим трудом.

Задачи: проследить развитие философии труда и инноваций; Рассмотреть противостояние традиционного труда и автоматизации; Определить степень влияния ИИ на трудовую деятельность и профессиональную идентичность человека.

Современный мир переживает эпоху стремительного развития технологий, и искусственный интеллект (ИИ) становится важным фактором, изменяющим структуру труда и профессиональной идентичности. Слова Гераклита «Всё меняется в природе» актуальны в контексте современного труда, где технологии трансформируют рабочие процессы. Труд – это не только выполнение задач, но и процесс, в который человек вкладывает знания и эмоции. В последние десятилетия ИИ меняет подходы к работе, выполняя рутинные задачи и анализируя данные, что вызывает вопросы о роли человека в этом процессе.

Философы, такие как Платон и Аристотель, подчеркивали важность знания и цели труда. Платон рассматривал труд как способ достижения высшего блага, утверждая, что только через труд человек может развивать свои способности и достигать гармонии [7]. Он считал, что труд не должен рассматриваться как бремя, а как возможность для самосовершенствования и достижения внутреннего покоя. Аристотель, в свою очередь, акцентировал внимание на значении цели и причины труда, рассматривая его как средство для достижения счастья и самореализации [2]. Он утверждал, что труд

должен быть осмысленным и направленным на достижение определенной цели, что делает его ценным и значимым. Современные философы также рассматривают труд как ключевой элемент человеческой идентичности. Например, Ханна Арендт в своей работе «Человеческое состояние» утверждает, что труд является основой человеческой деятельности и играет важную роль в формировании общественного порядка и культуры [1]. В этом контексте труд становится не только средством к существованию, но и способом самовыражения, что подчеркивает его значимость в жизни человека.

Технологические изменения и автоматизация стали важными факторами, формирующими современный рынок труда. Эти процессы не только трансформируют существующие профессии, но и создают новые, требующие уникальных навыков и подходов. В условиях стремительного развития технологий, таких как искусственный интеллект и робототехника, работники сталкиваются с необходимостью адаптации к новым условиям, что вызывает как вызовы, так и возможности. Автоматизация рутинных задач позволяет работникам сосредоточиться на более креативных и сложных аспектах своей деятельности. Например, в медицине ИИ используется для диагностики, что позволяет врачам уделять больше времени взаимодействию с пациентами и разработке индивидуальных планов лечения [10]. Это подчеркивает, что технологии могут служить не заменой, а дополнением к человеческому труду, позволяя специалистам использовать свои уникальные качества для достижения лучших результатов. Согласно исследованиям, проведенным Всемирным экономическим форумом, к 2025 году ожидается исчезновение 85 миллионов рабочих мест, однако одновременно может быть создано 97 миллионов новых [11]. Это подчеркивает необходимость постоянного обучения и развития навыков, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке труда. Как отмечает ОЭСД [6], работники должны быть готовы к изменениям и активно развивать свои навыки, чтобы успешно адаптироваться к новым требованиям.

Философы, такие как Ханна Арендт, подчеркивают важность труда как элемента человеческой деятельности и социальной структуры [1]. Она рассматривает труд не только как средство к существованию, но и как способ самовыражения и реализации

человеческого потенциала. В этом контексте автоматизация может привести к переосмыслению ценности труда, где внимание уделяется не только производительности, но и качеству человеческого опыта. Аристотель также акцентировал внимание на значении труда в жизни человека, подчеркивая, что труд должен быть осмысленным и направленным на достижение определенной цели [2]. В современных условиях, когда автоматизация берет на себя рутинные задачи, работники могут сосредоточиться на более значимых аспектах своей деятельности, что может привести к более высокой удовлетворенности от работы и самореализации.

Однако, несмотря на положительные аспекты автоматизации, существует и ряд угроз. Как утверждают Даниэль и Ричард Сусскинд [9], многие традиционные профессии могут исчезнуть в результате автоматизации, что ставит под угрозу стабильность занятости. Это требует от работников готовности к постоянному обучению и переквалификации, чтобы оставаться актуальными на рынке труда. Зигмунт Бауман [3] подчеркивает, что в условиях глобализации и быстрого технологического прогресса работники начинают осознавать, что их профессиональная идентичность может быть более гибкой и многогранной. Это открывает новые возможности для самореализации и профессионального роста, что важно для формирования более инновационных и продуктивных рабочих мест.

Искусственный интеллект становится важным инструментом в различных сферах человеческой деятельности, трансформируя не только способы выполнения рутинных задач, но и подходы к более сложным процессам. В этом контексте важно рассмотреть, как ИИ влияет на профессиональную идентичность и ценность труда, а также как он может служить дополнением к человеческому опыту. Согласно Эрику Бриньольфссону и Эндрю Макафи [4], ИИ и автоматизация создают новую эпоху, в которой технологии становятся неотъемлемой частью производственных процессов.

Одним из ключевых вопросов, связанных с внедрением ИИ в трудовую деятельность, является изменение профессиональной идентичности. Работники должны адаптироваться к новым условиям, что требует от них гибкости и готовности к обучению. Профессии, которые когда-то считались стабильными и предсказуемыми, теперь подвергаются риску исчезновения. Это создает необходимость в

постоянном обучении и переквалификации, что становится важной частью профессиональной жизни. Необходимо подчеркнуть, что изменение профессиональной идентичности связано не только с угрозами, но и с новыми возможностями. Исследования показывают, что работники, которые активно развивают свои навыки и адаптируются к новым условиям, имеют больше шансов на успех в быстро меняющемся мире труда [8]. Это подчеркивает важность непрерывного обучения и готовности к изменениям как ключевых факторов профессиональной идентичности в эпоху ИИ.

Влияние искусственного интеллекта на идеологию культа работы требует гармоничного сосуществования технологий и труда, сохраняя уникальность человеческого опыта. Это требует постоянного диалога о месте человека в меняющемся мире, где инновации и традиции могут обогащать друг друга. Важно находить баланс между использованием технологий и сохранением человеческого труда, чтобы избежать негативных последствий автоматизации и сохранить ценность человеческого труда. Проблема заключается не только в том, чтобы адаптироваться к новым технологиям, но и в том, чтобы переосмыслить, как эти технологии могут быть использованы для улучшения качества жизни и работы. Это включает в себя необходимость создания новых образовательных программ и инициатив, направленных на развитие навыков, которые будут востребованы в будущем [6].

Таким образом, влияние искусственного интеллекта на труд и профессиональную идентичность в современном обществе является многогранным и сложным процессом. С одной стороны, автоматизация и технологии представляют собой угрозу для традиционных профессий, с другой – создают новые возможности для самовыражения и творчества. Важно не только адаптироваться к новым условиям, но и активно участвовать в формировании будущего труда, где технологии и человеческий опыт могут сосуществовать и дополнять друг друга. Это требует от нас гибкости, готовности к обучению и стремления к самосовершенствованию, что в конечном итоге может привести к более гармоничному и продуктивному обществу.

Список литературы

- [1] Арендт Х. Человеческое состояние. / Х. Арендт – М.: Издательство «Прогресс». 1998.
- [2] Аристотель. Собрание сочинений: в 4 т. / под общ. ред. В.Ф. Асмус. – М.: Издательство «Наука». 1976.
- [3] Бауман З. Жизнь в условиях риска: Путешествие в мир неопределенности. / З. Бауман – М.: Издательство «Гуманитарная академия», 2004.
- [4] Бриньольфссон Э. Вторая машина: Работа, прогресс и процветание в эпоху блестящих технологий. / Э. Бриньольфссон, А. Макафи – Нью-Йорк: W.W. Norton & Company, 2014.
- [5] Дрейфус Х. Чего не могут вычислительные машины: Критика искусственного разума. / Х. Дрейфус – Москва: Издательство «Прогресс», 1978.
- [6] OECD. Обзор навыков 2019: Процветание в цифровом мире. – Париж: Издательство OECD, 2019.
- [7] Платон. Собрание сочинений: в 4 т. / под общ. ред. А.Ф. Loseva. – М.: Издательство «Наука», 1993.
- [8] Шваб К. Четвертая промышленная революция. / К. Шваб – Нью-Йорк: Crown Business, 2016.
- [9] Сусскинд Д. Будущее профессий: Как технологии меняют работу и будущее. / Д. Сусскинд, Р. Сусскинд – М.: Альпина Паблишер, 2017.
- [10] Тополь Э.Дж. Глубокая медицина: Как искусственный интеллект может сделать здравоохранение более человечным. / Э.Дж. Тополь – Нью-Йорк: Basic Books, 2019.
- [11] Всемирный экономический форум. (2020). Отчет о будущем профессий 2020. – Женева: Всемирный экономический форум.

Bibliography (Transliterated)

- [1] Arendt H. The Human Condition. / H. Arendt – Moscow: Progress Publishing House. 1998.
- [2] Aristotle. Collected Works: in 4 volumes / under the general editorship of V.F. Asmus. – Moscow: Science Publishing House. 1976.

- [3] Bauman Z. Life under Risk: Journey into the World of Uncertainty. / Z. Bauman – Moscow: Humanitarian Academy Publishing House, 2004.
- [4] Brynjolfsson E. The Second Machine: Work, Progress, and Prosperity in the Age of Brilliant Technology. / E. Brynjolfsson, A. McAfee – New York: W.W. Norton & Company, 2014.
- [5] Dreyfus H. What Computing Machines Can't Do: Critique of Artificial Intelligence. / H. Dreyfus – Moscow: Progress Publishing House, 1978.
- [6] OECD. Skills Review 2019: Prospering in a Digital World. – Paris: OECD Publishing, 2019.
- [7] Plato. Collected Works: in 4 volumes / under the general editorship of A.F. Losev. – Moscow: Nauka Publishing House, 1993.
- [8] Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. / K. Schwab – New York: Crown Business, 2016.
- [9] Susskind D. The Future of Professions: How Technology is Changing Work and the Future. / D. Susskind, R. Susskind – Moscow: Alpina Publisher, 2017.
- [10] Topol E.J. Deep Medicine: How Artificial Intelligence Can Make Healthcare More Humane. / E.J. Poplar – New York: Basic Books, 2019.
- [11] World Economic Forum. (2020). The Future of Jobs Report 2020. – Geneva: World Economic Forum.

© Г.М. Кириллов, И.А. Пичаев, 2024

Поступила в редакцию 10.12.2024

Принята к публикации 19.12.2024

Для цитирования:

Кириллов Г.М., Пичаев И.А. Влияние искусственного интеллекта на человека в контексте идеологии культа работы // Инновационные научные исследования. 2024. № 12-2(51). С. 11-17. URL: <https://ip-journal.ru/>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14727617>

УДК 1

КАК СОВРЕМЕННЫЕ НЕЙРОНАУКИ ИЗМЕНЯЮТ НАШЕ ПОНИМАНИЕ СОЗНАНИЯ И САМОСОЗНАНИЯ

А.А. Жуков,

студент 2 курса, напр. «Информационные системы и технологии»,

ПГУ,

г. Пенза, ул. Красная, д. 40

Аннотация: В данной статье рассматриваются современные достижения нейронаук, которые изменяют наше понимание сознания и самосознания. Исследование освещает взаимодействие нейробиологических данных и традиционных философских концепций, таких как дуализм и физикализм. Анализируются результаты экспериментов, которые ставят под сомнение существующие теории о природе сознания и личности. Также обсуждается влияние нейронаук на представление о самосознании как о продукте сложных нейронных процессов. В статье поднимаются ключевые философские вопросы о свободе воли и автономии человека в свете новых знаний. Изучая взаимосвязь между нейробиологией и философией, статья предлагает новые перспективы для дальнейших исследований. В заключение подчеркивается важность междисциплинарного подхода в понимании сознания.

Ключевые слова: сознание, самосознание, нейронаука, философия, дуализм, свобода воли, процессы

HOW MODERN NEUROSCIENCE IS CHANGING OUR UNDERSTANDING OF CONSCIOUSNESS AND SELF-AWARENESS

A.A. Zhukov,

2th year student, direction "Information systems and technologies",
PSU,
40 Krasnaya str., Penza, Penza region

Annotation: This article examines the modern achievements of neuroscience that are changing our understanding of consciousness and self-awareness. The study highlights the interaction of neurobiological data and traditional philosophical concepts such as dualism and physicalism. The results of experiments that cast doubt on existing theories about the nature of consciousness and personality are analyzed. The influence of neuroscience on the idea of self-awareness as a product of complex neural processes is also discussed. The article raises key philosophical questions about human free will and autonomy in the light of new knowledge. By exploring the relationship between neuroscience and philosophy, the article offers new perspectives for further research. In conclusion, the importance of an interdisciplinary approach in understanding consciousness is emphasized.

Keywords: consciousness, self-awareness, neuroscience, philosophy, dualism, free will, processes

Введение

Современные нейронауки делают значительные успехи в понимании сложных процессов, связанных с сознанием и самосознанием. Эти области знаний пересекаются с философией, психологией и когнитивными науками, предоставляя беспрецедентные возможности для исследования механизмов, определяющих наше восприятие себя и окружающего мира [1-4]. Актуальность исследования заключается в необходимости осознать, как нейробиологические изменения и открытия влияют на философские концепции и на понимание себя как агента действия [5-7]. В условиях стремительного прогресса нейронаук, мы

сталкиваемся с вопросами о природе сознания, личности и автономии человека, что делает это исследование особенно значимым в современном контексте [5-8].

Постановка проблемы

Основной проблемой в данной области является пересечение традиционных философских вопросов о сознании с новыми данными нейронауки. Традиционные теории сознания, такие как дуализм Декарта, в последние годы подвергаются существенной критике. Нейронауки предоставляют эмпирические данные, которые ставят под сомнение многие философские догмы. Эти данные заставляют нас переосмыслить, где «зачинается» сознание: является ли оно продуктом сложной работы нейронов, или в нем есть нечто большее, чем просто биохимические процессы? Как нейробиологические исследования взаимодействуют с нашей концепцией самосознания и уникальности каждого индивида?

Материалы и методы исследования

В данном исследовании используются различные методологические подходы, включая количественные и качественные методы. Для анализа актуальных данных воспользовались обзором научной литературы в областях нейробиологии, психологии и философии сознания. Были изучены эксперименты, проведенные с помощью функциональной нейровизуализации (fMRI), которые показывают активность различных областей мозга в ответ на стимулы, связанные с самосознанием и субъективным опытом. Кроме того, мы рассмотрели выводы из нейрopsихологических исследований, которые раскрывают механизмы самоидентификации и регуляции эмоций.

Дискуссия

Учитывая результаты исследований нейронаук, становится ясным, что акцент на нейробиологической основе сознания вызывает необходимость переосмысления концепций самосознания. Например, исследования показывают, что определенные области мозга, такие как сеть «по умолчанию», активируются, когда индивид размышляет о своих мыслях и чувствах. Это ставит вопрос о том, насколько сознание является «субъективным» и в какой мере оно может быть «объективным». Подобные открытия подрывают

традиционные представления о «я» как чем-то неизменном и фиксированном, предлагая более динамическую модель, где самосознание ведет себя как процесс, а не как состояние. Так же современные нейробиологические исследования предполагают, что самосознание может быть следствием сложной сети взаимосвязей в мозге, а не единой специфической области. Это приводит к вопросу: если самоощущение может быть интегрировано в различные виды животных, может ли оно быть также искусственно создано с помощью технологий, таких как искусственный интеллект? Это поднимает философские вопросы о природе сознания: возможно ли, что мы создадим нечто, что сможет осознать себя, или это остается привилегией биологической жизни?

Результаты исследования

Результаты анализа показывают, что современные нейронауки не только расширяют наши представления о физиологических основах сознания и самосознания, но и ставят под сомнение традиционные философские теории, такие как концепция стабильного «я». Мы приходим к выводу, что сознание представляет собой сложное и многоуровневое явление, которое нельзя свести только к нейронным процессам. Вместе с тем, данные о нейропластичности показывают, что наше понимание себя и нашей идентичности может изменяться на протяжении жизни, что приводит к глубоким философским вопросам о свободе воли и ответственности.

Выводы

В итоге, современные нейронауки значительно изменяют наше понимание сознания и самосознания, внося новые данные в философские дискуссии. Нейробиологические исследования открывают новые горизонты для обсуждения сложных вопросов идентичности и субъективного опыта, ставя под сомнение наши прежние представления о статичных концепциях «я». Это открывает возможности для новых подходов в философии, которые могут учитывать влияние нейробиологии на наше восприятие не только себя, но и окружающего мира. Дальнейшее исследование этой взаимосвязи будет способствовать глубокому пониманию человеческой природы и предопределяет новые направления в изучении сознания.

Список литературы

- [1] Анохин П.К. "Биология и нейрофизиология поведения". / П.К. Анохин – Москва: Наука, 1975.
- [2] Гуревич А. "Научное сознание и философские проблемы". / А. Гуревич – Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета, 2013.
- [3] Зимняя И.А. "Сознание: нейробиологический и философский аспекты". / И.А. Зимняя – Москва: Академический проект. 2017.
- [4] Кочетов А.А. "Нейробиология сознания". / А.А. Кочетов – Екатеринбург: Уральское университетское издательство, 2020.
- [5] Попов В.А. "Дуализм и физикализм: новые подходы". / В.А. Попов – Москва: РГГУ, 2018.
- [6] Чалмерс Д. "Сознательный разум: в поисках фундаментальной теории". / Д. Чалмерс – Издательство Оксфордского университета. 1997.
- [7] Деннетт, округ Колумбия. "Объяснение сознания". Бостон: Литтл, Браун и компания. 1991.
- [8] Пенроуз Р. "Тени разума: поиск недостающей науки о сознании". / Р. Пенроуз – Издательство Оксфордского университета, 1994.

Bibliography (Transliterated)

- [1] Anokhin P.K. "Biology and neurophysiology of behavior". / P.K. Anokhin – Moscow: Nauka, 1975.
- [2] Gurevich A. "Scientific consciousness and philosophical problems". / A. Gurevich – St. Petersburg: Publishing House of the European University, 2013.
- [3] Zimnyaya I.A. "Consciousness: neurobiological and philosophical aspects". / I.A. Zimnyaya – Moscow: Academicheskij proekt. 2017.
- [4] Kochetov A.A. "Neurobiology of consciousness". / A.A. Kochetov – Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2020.
- [5] Popov V.A. "Dualism and physicalism: new approaches". / V.A. Popov – Moscow: RSUH, 2018.

[6] Chalmers D. "The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory". / D. Chalmers – Oxford University Press. 1997.

[7] Dennett, D.C. "Explaining Consciousness". Boston: Little, Brown and Company. 1991.

[8] Penrose, R. "Shadows of the Mind: The Search for the Missing Science of Consciousness". / R. Penrose – Oxford University Press, 1994.

© А.А. Жуков, 2024

Поступила в редакцию 04.12.2024

Принята к публикации 19.12.2024

Для цитирования:

Жуков А.А. Как современные нейронауки изменяют наше понимание сознания и самосознания // Инновационные научные исследования. 2024. № 12-2(51). С. 18-23. URL: <https://ip-journal.ru/>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14727623>
УДК 101:1:316.614

ЭКОНОМИКА ВНИМАНИЯ И ФИЛОСОФИЯ: МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Г.М. Кириллов,

д.ф.н., доц.

С.В. Чупраков,

студент 2 курса, напр. «Информатика и вычислительная техника»,
ПГУ

Аннотация: В статье исследуется феномен экономики внимания как ключевого аспекта цифровой эпохи, где человеческое внимание становится ограниченным и монетизируемым ресурсом. Особое внимание уделяется механизмам манипуляции сознанием пользователей, реализуемые алгоритмами цифровых платформ. Также рассматривается вопрос этики внимания и философским методам противодействия манипуляциям.

Ключевые слова: экономика внимания, цифровая эпоха, манипуляция сознанием, алгоритмы персонализации, псевдоиндивидуальность, этика внимания, автономия личности

ATTENTION ECONOMY AND PHILOSOPHY: MANIPULATION OF CONSCIOUSNESS IN THE DIGITAL AGE

G.M. Kirillov,

Doctor of Philology, Associate Professor,

S.V. Chuprakov,

2nd year student, direction "Computer Science and Computer
Engineering",
PSU

Annotation: The article explores the phenomenon of the attention economy as a key aspect of the digital age, where human attention becomes a limited and monetized resource. Particular focus is placed on the

mechanisms of manipulating user consciousness implemented through digital platform algorithms. The paper also examines the ethics of attention and philosophical methods of counteracting manipulations.

Keywords: attention economy, digital age, manipulation of consciousness, personalization algorithms, panopticon, pseudo-individuality, surveillance capitalism, critical thinking, ethics of attention, autonomy of the individual

Цель работы: исследовать внимание человека, как объект манипуляций в цифровую эпоху и предложить стратегии противодействия этим процессам.

Задачи: проанализировать концепцию экономики внимания и её развитие в условиях цифровых технологий; исследовать роль алгоритмов и цифровых платформ в управлении вниманием пользователей; рассмотреть философские подходы к свободе воли и критическому мышлению в контексте манипуляции сознанием; разработать подходы к повышению осознанности пользователей и укреплению их способности к критическому восприятию информации, опираясь на философские концепции.

Экономика внимания рассматривает человеческое внимание как ограниченный ресурс, который подвергается монетизации в условиях цифрового информационного перенасыщения. В таких условиях внимание становится ключевым фактором, определяющим успех коммерческих и политических стратегий. В свою очередь человек подвергается манипуляции со стороны различных медиа-гигантов, что лишает его возможности полноценно размышлять и делать свободный выбор.

Цифровая эпоха трансформировала экономику внимания из академической концепции в глобальное явление. С появлением интернета и мобильных технологий, а затем социальных сетей и видеохостингов, экономика внимания стала основой бизнес-моделей крупнейших цифровых платформ. Особую роль в экономике внимания играют алгоритмы, которые анализируют и предсказывают поведение пользователей, формируя индивидуализированные информационные окружения. В результате создаются так называемые "информационные пузыри", которые изолируют пользователей,

предлагая контент, подтверждающий их убеждения [1]. Это приводит к социальным последствиям: усилению поляризации мнений и снижению способности к критическому мышлению. Также эти алгоритмы направляют пользователей к определённым действиям, используя их когнитивные слабости. Например, принцип "социального доказательства" заставляет воспринимать популярный контент как заслуживающий доверия [2].

В рамках цифровой экономики внимание пользователей становится продуктом, который продаётся рекламодателям. Например, Facebook отслеживает даже мельчайшие детали поведения пользователей: от кликов до времени, проведённого на определённых страницах, чтобы предложить рекламодателям точные данные о целевой аудитории [4].

Вопрос о свободе выбора в условиях цифровой экономики требует особого философского анализа. Джон Сёрл связывает свободу воли с осознанным выбором и пониманием его последствий [3]. Однако цифровые платформы предлагают лишь иллюзию выбора, поскольку действия пользователей предопределяются алгоритмами, которые они не осознают. В таких условиях свобода воли становится ограниченной, а автономность человека подрывается.

Теодор Адорно и Макс Хоркхаймер в работе "Диалектика просвещения" (1944) описывали культурную индустрию как инструмент манипуляции массовым сознанием. Они утверждали, что культурные продукты стандартизируются и тиражируются для подавления критического мышления и укрепления существующих социальных порядков [7].

В цифровую эпоху идеи Адорно и Хоркхаймера получили новое развитие. Алгоритмы персонализации создают иллюзию индивидуального выбора, но фактически управляют вниманием пользователя, предлагая стандартизированный контент. Адорно описывал это явление как "псевдоиндивидуальность" – ситуацию, когда потребители принимают унифицированные продукты за уникальные [7].

Данное явление рассмотрел и Герберт Маркузе в теории "одномерного человека", где он описал капиталистическое общество, которое подавляет критическое мышление, создавая искусственные потребности [11]. Цифровые платформы усиливают

эту тенденцию, предлагая решения, которые кажутся индивидуализированными, но фактически определяются алгоритмами.

Более широкое видение представил Мишель Фуко, который рассмотрел власть как систему дисциплинарных механизмов, действующих через знания и нормы. В своей концепции паноптикума Фуко описал модель контроля, основанную на постоянном наблюдении [12]. В цифровом обществе эта идея реализуется через алгоритмы и системы сбора данных, которые контролируют поведение пользователей.

Современные цифровые платформы функционируют подобно паноптикуму: пользователи знают, что их действия отслеживаются, но не осознают всей степени контроля. Алгоритмы управляют вниманием скрыто, создавая информационные окружения, которые ограничивают свободу выбора.

Жан Бодрийяр в работе "Симулякры и симуляции" утверждал, что в постмодернистском обществе реальность заменяется симулякрами – копиями, не имеющими оригинала [13]. Цифровые платформы создают гиперреальность, где виртуальные среды становятся основным пространством взаимодействия с информацией. Алгоритмы формируют контент, который соответствует ожиданиям пользователей, создавая иллюзию реальности.

В цифровую эпоху исследователи изучают влияние технологий на восприятие и мышление. Современные теории манипуляции вниманием адаптируют философские идеи прошлого к условиям экономики внимания и технологий слежки. В этом контексте значимы концепции Шошаны Зубофф и Ника Сьюзена.

Шошана Зубофф анализирует «капитализм слежки» как новую модель власти, основанную на сборе данных о поведении людей. Цифровые корпорации, используют эти данные для создания предсказаний поведения пользователей, что позволяет контролировать их и направлять [9]. Алгоритмы социальных сетей, отслеживая эмоциональные реакции, формируют пользовательский опыт и подрывают автономию человека [9].

Ник Сьюзен исследует феномен «цифровой зависимости» – состояния постоянного взаимодействия с платформами. Он утверждает, что цифровые технологии создают аддитивные

механизмы, которые ведут к фрагментации внимания и поверхностному мышлению [10].

Изучение представленного материала позволило мне сделать несколько выводов о природе манипуляции сознанием в современном мире. Проанализировав концепции, предложенные Парисером (2011) и Бодрийяром (1981), а также идеи Зубофф о «капитализме слежки» (2019), я выявил одну из ключевых проблем современной информационной среды – феномен «информационных пузырей». Это явление заключается в изоляции пользователей от альтернативных точек зрения и формировании у них когнитивных искажений.

Обобщение философских идей Фуко (1975) о «паноптикуме», где наблюдение становится инструментом контроля, и концепции Сёрла (1995) о свободе воли позволяет утверждать, что алгоритмы скрыто влияют на поведение и восприятие пользователей, формируя их картину мира.

Исследуя работы Адорно (1941) и Хоркхаймера (1944), а также анализируя современные цифровые платформы, такие как Facebook и Google, я пришел к выводу, что алгоритмы персонализации и рекламные механизмы способствуют формированию «псевдоиндивидуальности». В этом процессе унифицированный контент преподносится как результат уникального выбора пользователя, что лишь усиливает иллюзию свободы.

Сравнение идей Ника Сьюзена (2020) о цифровой зависимости с концепцией Маркузе (1964) об «одноразмерном человеке» позволило выявить еще одну важную тенденцию: цифровые платформы активно используют аддиктивные механизмы, которые приводят к поверхностному мышлению и снижению способности к концентрации.

Таким образом, совокупный анализ позволяет утверждать, что современные цифровые технологии не только манипулируют восприятием реальности, но и ограничивают способность человека к самостоятельному критическому мышлению.

Решение данных проблем можно найти в философии, при этом важно отметить двойственный подход в поиске решения. Стоит рассмотреть как процесс внутренней работы над собой, так и построение новых норм этики работы цифровых платформ.

Современная философия предлагает различные подходы к сопротивлению манипуляциям в условиях цифрового капитализма и экономики внимания. Особое внимание уделяется развитию осознанности, этическому использованию технологий и восстановлению автономности личности как средствам противостояния манипуляциям.

Одной из основ противостояния манипуляциям является развитие критического сознания, которое опирается на идеи Рене Декарта и Иммануила Канта. Рене Декарт предложил сомнение как метод познания, который помогает человеку осознать собственные предрассудки и иллюзии, тем самым создавая устойчивое мировоззрение [5]. В условиях цифровой экономики это означает развитие когнитивной автономии – способности распознавать манипуляции платформ и медиаконтента. Иммануил Кант, в свою очередь, подчеркивал значимость «просвещения» как выхода из состояния незрелости – неспособности к самостоятельному мышлению [6]. Он утверждал, что свобода возможна только через постоянное применение разума. Просвещённый индивид активно участвует в формировании собственного сознания, отвергая слепое следование алгоритмам и предустановленным сценариям поведения.

Ещё одной частью решения является цифровой скептицизм, который предполагает активное сопротивление манипуляциям через сомнение в правдивости предоставляемой информации. Этот подход тесно связан с критической теорией Франкфуртской школы, представители которой утверждали, что массовая культура стандартизирует восприятие и уменьшает способность к критическому мышлению [7].

Таким образом, критическое сознание становится не только методом борьбы с манипуляциями, но и основой личностного роста. Оно способствует переосмыслению установок, предложенных цифровыми медиа, и помогает человеку обрести устойчивость к информационным воздействиям.

Особое место в философском ответе на манипуляции занимает развитие этики внимания, подчеркивающей моральные обязанности технологических компаний. Марта Нуссбаум предложила рассматривать внимание как ограниченный ресурс, который требует уважения [8]. Этика внимания предполагает, что компании должны

избегать эксплуатации когнитивных слабостей пользователей, создавая условия для их осознанного выбора контента.

В свою очередь, Шошана Зубофф указывает на проблему, связанную с деятельностью компаний, таких как Google и Facebook, которые используют данные о поведении пользователей для манипуляции их предпочтениями. Она утверждает, что для сохранения автономии личности необходимо внедрять этические принципы, предотвращающие неконтролируемую манипуляцию вниманием [9].

Этическая ответственность технологических компаний включает:

Создание норм прозрачности, которые позволят пользователям понимать, как их данные используются и каким образом алгоритмы влияют на их поведение.

Социальную и политическую регуляцию, направленную на то, чтобы компании действовали в интересах защиты прав личности и минимизировали вред от цифровых манипуляций.

Таким образом, развитие этики внимания становится неотъемлемой частью борьбы с манипуляциями в условиях цифрового капитализма. Оно требует как ответственности со стороны технологических корпораций, так и активного сопротивления со стороны пользователей, вооруженных критическим сознанием и осознанностью.

Список литературы

- [1] Парисер Э. Эффект пузыря фильтров: как интернет скрывает информацию. / Э. Парисер – 2011. 25, 54 с.
- [2] Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. / Д. Канеман – 2011. 145 с.
- [3] Сёрл Дж. Сознание и свобода: философский анализ. / Дж. Сёрл – 1995. 102 с.
- [4] Сорель М. Цифровая экономика: новые формы манипуляции. / М. Сорель – 2020. 78 с.
- [5] Декарт Р. Размышления о первой философии. / Р. Декарт – 1641. 54 с.

- [6] Кант И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? / И. Кант – 1784. 85-86 с.
- [7] Хоркхаймер М. Диалектика просвещения. / М. Хоркхаймер, Т. Адорно – 1944. 76-117 с.
- [8] Нуссбаум М. Capabilities and Social Justice. / М. Нуссбаум – 2001. 103.
- [9] Зубофф Ш. Эпоха капитализма слежки. / Ш. Зубофф – 2019. 268 с.
- [10] Сьюзен Н. Цифровые зависимости. / Н. Сьюзен – 2020. 139-140 с.
- [11] Маркузе Г. Одномерный человек. / Г. Маркузе – 1964. 88 с.
- [12] Фуко М. Надзирать и наказывать. / М. Фуко – 1975. 201 с.
- [13] Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. / Ж. Бодрийяр – 1981. 145 с.

Bibliography (Transliterated)

- [1] Pariser E. The Filter Bubble Effect: How the Internet Hides Information. / E. Pariser – 2011. 25, 54 p.
- [2] Kahneman D. Thinking, Fast and Slow. / D. Kahneman – 2011. 145 p.
- [3] Searle J. Consciousness and Freedom: A Philosophical Analysis. / J. Searle – 1995. 102 p.
- [4] Sorel M. The Digital Economy: New Forms of Manipulation. / M. Sorel – 2020. 78 p.
- [5] Descartes R. Reflections on First Philosophy. / R. Descartes – 1641. 54 p.
- [6] Kant I. Answer to the Question: What is Enlightenment? / I. Kant – 1784. 85-86 p.
- [7] Horkheimer M. Dialectic of Enlightenment. / M. Horkheimer, T. Adorno – 1944. 76-117 p.
- [8] Nussbaum M. Capabilities and Social Justice. / M. Nussbaum – 2001. 103.
- [9] Zuboff Sh. The Age of Surveillance Capitalism. / Sh. Zuboff – 2019. 268 p.
- [10] Susan N. Digital Dependencies. / N. Susan – 2020. 139-140 p.
- [11] Marcuse G. One-Dimensional Man. / G. Marcuse – 1964. 88 p.

[12] Foucault M. Discipline and Punish. / M. Foucault – 1975. 201 p.

[13] Baudrillard J. Simulacra and Simulation. / J. Baudrillard – 1981. 145 p.

© Г.М. Кириллов, С.В. Чупраков, 2024

Поступила в редакцию 03.12.2024

Принята к публикации 19.12.2024

Для цитирования:

Кириллов Г.М., Чупраков С.В. Экономика внимания и философия: манипуляция сознанием в цифровую эпоху // Инновационные научные исследования. 2024. № 12-2(51). С. 24-32. URL: <https://ip-journal.ru/>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14727640>

УДК 8

ПРАВДИВОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ РОССИИ В ПОВЕСТИ И.А.БУНИНА «ДЕРЕВНЯ»

Г.С. Юнусова,

к.ф.н., доц. кафедры русской и зарубежной литературы факультета
русской филологии,
ГОУ «ХГУ» имени ак. Б.Гафурова,
г. Худжанд

Аннотация: В статье анализируется образ России в повести И.А. Бунина «Деревня», исследуется, как автор через описание сельской жизни передает атмосферу кризиса, отчуждения и утраты национальных ценностей в начале XX века. Рассматривается контекст социально-экономических и культурных изменений, происходящих в деревне, а также влияние исторических процессов на судьбы простых людей.

Особое внимание уделяется мотивам разочарования и горечи, которые пронизывают произведение, отражая кризис старой России и пробуждение новой эпохи. Через детализированные образы природы, быта и персонажей Бунин создает целостное восприятие разрушающегося мира, в котором традиционные ценности утрачивают свой смысл.

Ключевые слова: психология мужика, русский народ, проблемы человеческого существования, окружающий мир, проблемы деревни, нравственный конфликт, житейские мелочи, народное творчество, национальные ценности

A TRUE DEPICTION OF RUSSIA IN I.A. BUNIN'S STORY "THE VILLAGE"

G.S. Yunusova,

Candidate of Philological Sciences, departments of Russian and foreign,
Literature Faculty of Russian Philology,

"Khujand State University" named after academician B. Gafurov,
Khujand

Annotation: The article analyzes the image of Russia in the story by I.A. Bunin's "Village", explores how the author, through a description of rural life, conveys the atmosphere of crisis, alienation and loss of national values at the beginning of the 20th century. The context of socio-economic and cultural changes taking place in the village is considered, as well as the influence of historical processes on the fate of ordinary people.

Particular attention is paid to the motives of disappointment and bitterness that permeate the work, reflecting the crisis of old Russia and the awakening of a new era. Through detailed images of nature, life and characters, Bunin creates a holistic perception of a collapsing world in which traditional values lose their meaning.

Keywords: peasant psychology, Russian people, problems of human existence, the world around us, village problems, moral conflict, everyday little things, folk art, national values

Повесть "Деревня" Бунин писал 10 лет (1900-1910). "Деревня" вся пропитана думами о злободневном для России событии – о революции, о первом ее опыте в 1905 году, о русском народе в свете этого опыта и о его возможно будущем в бунинском понимании. "Деревня" не могла быть написана до 1905 года и без него. И тем не менее современность, война с Японией, революция отражены в повести действительно только косвенно, словно бы мимоходом, главный ее материал, как обычно у Бунина, – быт, повседневность и психология мужика, в которых по замыслу автора, проглядывает образ Дурновки, всей русской деревни, а значит и всей России

Идея автора повести – изобразить русский народ без идеализации, русскую душу в ее трагических основах. Резкость в изображении деревни потому намеренная и необычная: это первобытно-тяжкая работа, дикий "пещерный" быт, лютые нравы, замордованная красота, общий безотрадный, серый тон повествования, проникающий даже в пейзаж, когда серым становится и любимый Буниным снег.

Как считает П.А. Николаев, "Бунин пытался как можно шире, всеохватнее обозреть русскую жизнь" [8, 5-19]. Место и время непосредственного действия повести – Дурновка и уездный город в годы революции и реакции (1904-1907) – постоянно раздвигаются. Другие деревни, города, станции, полустанки, усадьбы... слухи, споры, разговоры в трактирах, лавках, поездах, на базарах, постоянных дворах, на сходках, на праздниках... Мы узнаем, что свершается на Руси – столичной, деревенской, уездной. Злободневная современность, русско-японская война, революция, конституция, земельная реформа, реакция) соотносится с прошлым – близким и далеким – временами крепостного права, Киевской Русью Владимира и Ярослава и даже временами первобытно-языческими. А судьба братьев Красовых, Тихона и Кузьмы, других жителей Дурновки (Серого, Дениса, Молодой, Иванушки) дополняется, выверяется настроением и поведением многочисленных эпизодических лиц. Обилие персонажей являло собой ту разноликую многомиллионную Русь, о судьбе которой шла речь в книге.

При этом события, факты, лица были отобраны и освещены писателем так, отмечает А. С. Георгиевский, "что затронутыми оказались чуть ли не все сферы и проблемы человеческого существования: будни и история, философия и политика, экономика и нравственность, религия и культура, быт и психология, семья и хозяйства, образование и право"[5, с. 53-66].

Эта слитность значительных событий времени, всего уклада русской жизни и вековых проблем с историей, с поведением и умонастроением народа делала "Деревню" эпохальным произведением.

Исследователи справедливо писали о том, что сюжетно-фабульная основа повести построена на параллели: Тихон-Кузьма. Первая часть "Деревни" ставит в центр судьбу Тихона и его взгляд на жизнь; вторая – Кузьму; третья-подведение итогов жизни обоих. Однако четкость трехчленного деления размыта изнутри намеренно реализованным приемом параллелизма других образов и ситуаций, который дает возможность существенно увеличить художественную площадку повести.

Тихон и Кузьма – незаурядные, сильные, во многом разные натуры. Различны их пути – хозяина-торгаша и самоучки-

правдоискателя. Но судьбы их родственны и даже типичны. Оба с великими тяготами пробивались в люди, не получив ни наследства, ни образования, ни навыков, ни семейных традиций. Но оба и надорвались. Итоги прожитой жизни плачевны у обоих.

"Осмысление их печального опыта становится ведущим мотивом книги", – справедливо замечает Саакянц А.А [9, с. 214]. Оно приносит животворное, одухотворяющее начало. Оно полезно для последующих поколений. Недаром Бунин подробно изображает Красовых в момент их кризисного состояния, тогда, когда пробудилось их самопознание, когда они стали способны к самоанализу, к воспоминаниям, к безжалостному подведению итогов, к резким суждениям о себе и об окружающем мире, к сопоставлению своих деяний и устремлений с общенародной жизнью.

Их резкие наблюдения, их мысли и чувства придают книге накаленность и масштабность, выводят героев из замкнутого существования на просторы общерусского бытия.

Тихон преуспевал: открыл кабак, "черную" лавочку и стал владельцем той самой Дурновки, в которой когда-то его предки были крепостными. Грубый, жадный Тихон люто ненавидел и бездельников-господ, и своих же "братьев" мужиков. Кузьма подался было к гуртовщикам, побродил по России, начал мудрствовать, писать стихи. Оба брата жаждали красивой и осмысленной жизни; оба с тоской наблюдали, как постепенно изживали сроки своих жизней, но главное содержание бытия проходило мимо них. Тихон даже и в Москве ни разу не побывал, в березовый лесик "и то десять лет напрасно прособирался": "Как вода меж пальцев, скользят дни, опомниться не успел-пятьдесят стукнуло, вот-вот и конец всему..." [1, с. 226].

Отсюда понятен его итоговый исполненный трагизма монолог о пропавшей жизни, которую он "от дури да от жадности" истаскал наизнанку, как его кухарка свой заграничный головной платок. Кузьма очень рано начал вести счет напрасно потраченной жизни: пять лет торгашествовал "в самую лучшую пору жизни!", десять лет маклерствовал "по хлебному делу", торговал в свечной лавке, был конторщиком в экономии... "А в этой жизни страшней всего было то, что она проста, обыденная, с непонятной быстротой разменивается на мелочи". И тот же грустный итог, что и у Тихона: "Для кого и для чего

живет на свете этот худой и уже седой от голода и строгих дум мещанин, называющий себя анархистом и не умеющий объяснить, что такое – анархист?" [1, с. 228].

Издерганные, недовольные Тихон и Кузьма, оглядывая и оценивая пройденную жизнь, часто впадают в крайности, запутываются в обвинениях и самооправданиях. Их думы, их споры, их выводы о себе, о народе, о России нередко истеричны, крикливы, односторонни.

Их нельзя целиком отождествлять с авторским взглядом на мир. Но в их резких, ожесточенных наблюдениях есть, несомненно, болевая, тревожащая часть правды. Авторское сознание вбирает боль и тоску героев, но и возвышается над ними, постигая суть трагедии, открывая их силу и слабость, светлые и темные стороны бытия.

Таким образом, проблемы деревни писатель раскрывает на примере судьбы двух братьев – Тихона и Кузьмы Красовых.

Страшная судьба у этих людей. Нравственный конфликт автор построил на том, что при всей разности устремлений братья схожи – в житейском понимании этого слова. Социальное положение в обществе все равно сделало их в конце концов одинаково ненужными, лишними людьми. Бунин показал, что русский крестьянин и после реформы не может повлиять на свою судьбу. Несмотря на определенный достаток и некоторую просвещенность, крестьянин все равно беспомощен.

Разменивание жизни на мелочи – этот мотив в повествовании проходит как бы параллельно основной идее автора. Писатель уверен, что именно из житейских мелочей складывается жизнь любого общества. Поэтому Бунин четко описывает все житейские мелочи. Для него, художника и бытописателя, оторванный хлястик на шинели так же важен, как и раздумья о судьбе общества.

Дурновка в повести является воплощением черт русской деревни, то есть получает статус символа русской деревни вообще. Но Бунин не ограничивает этим границ символического образа. Мы помним, что Балашкину принадлежит высказывание, расширяющее понятие русской деревни до понятия всей России: "...Да она вся-деревня, на носу заруби себе это! Глянь кругом-то: город это, потвоему? Стадо каждый день по улицам прет-от пыли соседа не видать... А ты-"город!" [1, с. 185]. Эта страстная филиппика могла бы

остаться характеристикой взглядов одного Балашкина, если бы вокруг нее не сосредоточивались ряды других символических значений. Символически значимая формула Балашкина оттачивается через ряд символов, параллельно идущих линий и концентрических кругов и получает сильную поддержку в заключительной сцене повести. Свадьба Молодой и Дениса Серого- высшее проявление "ужаса и нелепости" дурновской жизни, ее символ. Буниным она ставится в ряд с ошеломительным числом новых террористических актов и ответных казней, которыми правительство отвечало на террор.

Ни к проявлению высоких чувств, ни к разумным политическим предприятиям Россия не была подготовлена ходом истории в своих низах, как и в своих верхах. В финале повести становятся ясными скрепы и связки бунинской символизации: Дурновка-вообще русская деревня, дурновцы-вообще русские мужики и бабы; но деревня-вообще Россия, а Россия, забитая, измученная, изгаженная – вся Дурновка.

"В этом символическом контексте", – отмечает Л. А. Смирнова, "по-особому прочитываются высказывания героев о русской истории, народном творчестве, русской культуре и литературе" [10, с. 192]. В символическом строе повести они обретают значение, равное тому, которое имеют в ней сюжетно-фабульные элементы, непосредственно связанные с повседневной жизнью персонажей.

"Деревня" оперирует фактами русской истории и истории русской культуры, оттого символы повести обретают значение символов, говоря словами Бунина, "вообще всей русской жизни". Не "мужичья Русь", а весь народ с трагической неизбежностью терпит поражение в русской революции в силу своей языческой полу патриархальности, своего недоразвития на пути цивилизации и культуры, в силу гражданской незрелости и невоспитанности, в силу того, что лучшие люди в России подвергались казням, что не существовало выработанных традиций сохранения культуры, но всегда подспудно, бессознательно проводилась тенденция уничтожения ее самой и преследования ее творцов, неуважения к личности, мысли и т.п.

Персонажи в своей речи называют отрицательные явления культуры и истории, автор объясняет возможность их бытования

особенностями психики русского человека вообще и рядового человека эпохи русской революции в частности. Факт смыкания общеисторического и общекультурного контекста жизни и литературы с событийной стороной текста повести о жизни дурновцев и Дурновки придает рассказу о Деревне значение универсального символа. Вся Россия – большая деревня, всей России далеко до коренной перестройки быта, строя чувств, мыслей и склада души.

Особенность символического строя повести такова, что он выводит разговор о России за рамки бунинского творчества и вступает во взаимодействие с произведениями других писателей, образуя с ними некий единый общий текст. Это, как уже говорилось, касается цитирования в повести или обсуждения в ней произведений русской классики

Нити всех параллельно развивающихся мотивов и тем тянутся к идейному центру повести-поэмы – к главному вопросу, обсуждаемому на страницах "Деревни": вопросу о судьбе народа, революции, России. Тихон, прошедший путь от положения нищего сироты до деревенского "хозяина", Кузьма, вышедший из "торгашей" в поэты, все остальные "дурновцы"-представители "ста миллионов безграмотных", росших в Черных Слободах, где насмерть убивали в кулачных боях "среди великой дикости и глубочайшего невежества". "Биография жизни" любого из них-часть "биографии", судьбы целого народа эпохи 1861-1905гг. Бунин создает собирательный образ, составные части которого живут в душевной разобщенности и одинокости, "в постоянной вражде" [1, с. 285].

Каждый, как зверь, заботится лишь о пропитании; о воспитании детей, о страдании родных, о положении односельчан и простых людей никому дела нет.

Тихон склонен думать, что в других странах люди живут как-то иначе: "Взять хоть русских немцев или жидов: все ведут себя дельно, аккуратнo, все друг друга знают, все приятели,- и не только по пьяному делу,-все помогают друг другу; если разъезжаются-переписываются, портреты отцов, матерей, знакомых из семьи в семью передают; детей учат, любят, гуляют с ними, разговаривают, как с равными, -вот вспомнить-то ребенку и будет что". Ему, как обычно, вторит Кузьма: перебрав былины, да песни, да поговорки, перечитав историю русскую, он обнаженными нервами своими

болезненно реагирует на те моменты, в которых фиксируется та же взаимная нелюбовь: "... брат на брата, сват на свата, сын на отца, вероломство да убийство, убийство да вероломство.... Кузьма замечает: кто побогаче того, кто победнее, непременно его бедностью уязвлять любит, сам "рвет, гандобит себе гнездо, а толку что? <...> Вить его, гнездо-то, тоже надо со смыслом. Совью, мол, да заживу по-человечески. Вот этим-то да вот этим-то" [1, с. 289].

"Быт, уклад и "основы души" – центральные, неразрывные проблемы повести", – считает О.Н. Михайлов [6, с. 86]. Они взаимосвязаны, взаимопроникаемы. Быт неотделим от психологии, душа от быта. Каждый из бытовых деталей и эпизодов мог бы разрастись в рассказ или повесть. Для Бунина это все явления одного плана. За ними встают и вековая отсталость, и долготерпение народа, небрежение русского человека к себе, к хозяйству, быту, мечтательность и непрактичность, неумение соразмерить свои желания, стремления, способностями с реальными возможностями, неумение выбрать дело по силам. А в результате – неустойчивость настроения, капризность, недовольство буднями, обыденным, озлобление, неумение додумать свои мысли или даже доспорить, выслушать, понять собеседника.

В невоспитанности и невыработанности русского народа и в неустроенности, страшной отсталости быта видел Бунин самую большую беду в России.

Конец повести кажется слишком простым и не вытекающим из действий главных героев: свадьбой Дениски и Молодой. Дениска – бездельник, приживал, везде блюдет свою выгоду. Молодая – вдова, кухарка, с которой жил Тихон, а потом Дениска на ней женится. Но этот конец имеет обобщающий смысл: торжество обыденщины, пошлости.

Рисуя картины русской жизни в повести «Деревня», Бунин обращает внимание на темные ее стороны: косность, жестокие нравы. Тяжелая история России не может служить оправданием нынешнего утлого существования. Авторская позиция здесь четко просматривается и подкрепляется образным строем повести: Бунин склонен возложить именно на сам народ вину за жизненные настроения, порицая его пассивность, наивность, разобщенность, шаткость. В такой терпкой правде о России нуждался само передовое

общество. В данном случае пессимизм Бунин нельзя посчитать клеветой на народ.

"Деревня" сильна прежде всего предостерегающим словом писателя. Он уверен: жизнь народа и России нуждается в радикальных изменениях. Но многомиллионные массы, казалось ему, еще мало подготовлены к гражданской активности, к разумному устройению своей судьбы. Бунин видел и с беспомощным мужеством свидетельствовал, какую бездну преград еще предстоит пройти русскому народу: не только экономических, бытовых, социальных и политических, но и нравственных, психологических – в способах мышления и чувств, в нравах и верованиях, привычках и побуждениях.

Таким образом, в повести И.А. Бунина «Деревня» представлено многослойное и глубокое изображение России, которое отражает не только картину жизни, но и сложные процессы, происходившие в обществе в переходный период конца XIX – начала XX века. Бунин передает атмосферу российской деревни, её внутреннее состояние, погружая читателя в реалии, порой мрачные, порой трогательные, но всегда искренние.

Одной из ключевых тем произведения является разрыв между старым укладом жизни и новыми социальными, экономическими и культурными тенденциями, которые начинают проявляться в деревне. Через образы деревенских жителей – различных слоёв общества, от крестьян до помещиц, – автор передает конфликт между традициями и изменениями, что символизирует кризис старой России. И.А. Бунин рисует картину упадка, замедленного прогресса, безысходности и глубокой внутренней противоречивости.

В конечном счёте, образ России в повести И.А. Бунина – это трагическая судьба народа, разделённого между старым и новым, приручённого тяжёлыми условиями жизни и одновременно ищущего свою дорогу в изменяющемся мире. Важным аспектом произведения является то, что оно поднимает вопросы не только о судьбе отдельных персонажей, но и о судьбе целого народа, оказавшегося на переломе эпох.

Список литературы

- [1] Бунин И.А. Повести и рассказы. / И.А. Бунин – М.: Детская литература, 1975. 304 с.
- [2] Бунин А. Велга: Рассказы. Стихи / А. Бунин – М.: Современник, 1989. 263 с.
- [3] Болдырева Е.М. И.А. Бунин. Рассказы, Анализ текста. Основное содержание. Сочинения. / Е.М. Болдырева, А.В. Леденев – М.: Дрофа, 2007. 155 с.
- [4] Вантенков И.П. Бунин-повествователь (рассказы 1890-1916 гг). / И.П. Вантенков – Минск: Изд-во БГУ, 1974. 158 с.
- [5] Георгиевский А.С. Бунин и Россия / А.С. Георгиевский // Русский литературоведческий журнал. – 1999. № 12. 53-66 с.
- [6] Михайлов О.Н. Строгий талант. / О.Н. Михайлов – М., 1976. 86 с.
- [7] Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью. / В.Н. Муромцева-Бунина – М., 1989. 231 с.
- [8] Николаев П.А. Ликующее и скорбное слово. – в кн. И.А. Бунин. Поэзия и проза. / П.А. Николаев – М.: Просвещение, 1986. 5-19 с.
- [9] Саакянц А.А. Об И.А. Бунине и его прозе Источник: Бунин И.А. Рассказы. / А.А. Саакянц – М.: Правда, 1983. 576 с.
- [10] Смирнова Л.А. Иван Алексеевич Бунин. Жизнь и творчество: Книга для учителя. / Л.А. Смирнова – М.: Просвещение, 1991. 192 с.

Bibliography (Transliterated)

- [1] Bunin I.A. Stories and short stories. / I.A. Bunin – M.: Children's Literature, 1975. 304 p.
- [2] Bunin A. Velga: Stories. Poems / A. Bunin – M.: Sovremennik, 1989. 263 p.
- [3] Boldyreva E.M. I.A. Bunin. Stories, Text Analysis. Main Content. Works. / E.M. Boldyreva, A.V. Ledenev – M.: Drofa, 2007. 155 p.
- [4] Vantenkov I.P. Bunin the Narrator (Stories 1890-1916). / I.P. Vantenkov – Minsk: BSU Publishing House, 1974. 158 p.
- [5] Georgievskiy A.S. Bunin and Russia / A.S. Georgievsky // Russian literary journal. – 1999. No. 12. 53-66 p.

- [6] Mikhailov O.N. Strict talent. / O.H. Mikhailov – М., 1976. 86 p.
- [7] Muromtseva-Bunina V.N. Bunin's life. Conversations with memory. / V.N. Muromtseva-Bunina – М., 1989. 231 p.
- [8] Nikolaev P.A. A jubilant and mournful word. – in the book I.A. Bunin. Poetry and prose. / P.A. Nikolaev – М.: Education, 1986. 5-19 p.
- [9] Sahakyants A.A. About I.A. Bunin and his prose Source: Bunin I.A. Stories. / A.A. Saakyants – М.: Pravda, 1983. 576 p.
- [10] Smirnova L.A. Ivan Alekseevich Bunin. Life and Work: A Book for a Teacher. / L.A. Smirnova – М.: Education, 1991. 192 p.

© Г.С. Юнусова, 2024

Поступила в редакцию 08.12.2024

Принята к публикации 19.12.2024

Для цитирования:

Юнусова Г.С. Правдивое изображение России в повести И.А.Бунина «Деревня» // Инновационные научные исследования. 2024. № 12-2(51). С. 33-43. URL: <https://ip-journal.ru/>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14727653>
УДК 371

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА С ОБУЧАЮЩИМИСЯ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

И.Г. Третьяк,

к.пед.н., доц., доц. кафедры педагогики и валеологии,
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»,
г. Магадан

Аннотация: В статье рассматривается деятельность учительства в системе современного образования в условиях социального партнерства с обучающимися цифрового поколения.

Школьники цифрового поколения или поколения Z – это и учащиеся современных общеобразовательных организаций, и сегодняшние студенты российских вузов, которые отличаются от обычных обучающихся тем, что уже с раннего детства общаются с внешним миром, используя разнообразные гаджеты и без них не представляют соево существования; практически всю информацию они получают из различных сетей, а не из учебников, печати или СМИ, что придает им уверенности в своих взглядах; виртуальное общение преобладает над личностным, используемый визуальный язык заменяет привычную для обычного поколения школьников речь и т.п. Как найти подход к такой категории обучающихся, как использовать возможности социального партнерства при коммуникативном, обучающем, развивающем и воспитательном процессах именно педагогическому составу образовательных организаций в новых социальных условиях?

Ключевые слова: цифровизация, цифровое поколение, поколение Z, социальные ориентиры жизнедеятельности, учительство, социальное партнёрство, социальный диалог, образование

TEACHING ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF SOCIAL PARTNERSHIP WITH STUDENTS OF THE DIGITAL GENERATION

I.G. Tretyak,

PhD in pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the department of pedagogy and valeology, FSBEI HE « North-Eastern State University», Magadan

Annotation: The article examines the activities of teachers in the modern education system in the context of social partnership with students of the digital generation.

Schoolchildren of the digital generation or generation Z are both students of modern general education organizations and today's students of Russian universities, who differ from ordinary students in that they communicate with the outside world from early childhood using various gadgets and cannot imagine their existence without them; they receive almost all information from various networks, and not from textbooks, print or media, which gives them confidence in their views; virtual communication prevails over personal communication, the visual language used replaces the speech familiar to the ordinary generation of schoolchildren, etc. How to find an approach to this category of students, how to use the opportunities of social partnership in the communicative, educational, developmental and educational processes, namely the teaching staff of educational organizations in new social conditions?

Keywords: digitalization, digital generation, generation Z, social life guidelines, teaching, social partnership, social dialogue, education

Актуальность. В современной системе российского образования все чаще учителя, социальные педагоги и школьные психологи отмечают явление, которое свойственно школьной практике в первой четверти XXI века. Это явление связано с новым поколением обучающихся, а также с неотступным феноменом, захватывающим всю жизнь нашего общества под названием «цифровизация». Образование так же, как и другие сферы

жизнедеятельности человечества, не может быть в стороне от этого процесса.

Что же цифровизация привносит в систему образования? Во-первых, повышается эффективность процесса обучения, т.к. используемые массово цифровые технологии индивидуализируют его, способствуют адаптации процесса обучения к потребностям каждого школьника, улучшают обратную связь и контроль результатов.

Во-вторых, расширяется доступ к образованию не только территориально, но и для различных категорий обучающихся. Здесь цифровизация реализует принцип доступности в образовании: как для лиц, проживающих в отдаленных регионах России, так и для лиц, имеющих ограниченные возможности, а также для определенных категорий, которые по различным причинам не могут посещать традиционные учебные заведения.

В-третьих, повышается качество образования. Благодаря использованию современных технологий учительство имеет реальную возможность повысить качество процессов обучения и образования, сделать их интересными, познавательными, а учебный материал – наглядным, упростить процесс оценивания знаний обучающихся.

В-четвертых, цифровизация в обучении может способствовать развитию цифровых навыков. Цифровое обучение помогает школьникам формировать и развивать навыки использования не только компьютерной техники, но и других гаджетов для оптимизации процесса обучения. Практикуется применение в учебном процессе средств Интернет, программного обеспечения и других цифровых инструментов.

В-пятых, как считают специалисты в сфере использования цифровых инструментов, это может способствовать улучшению коммуникации в обучении. Считается, что цифровые инструменты, такие как: электронная почта, онлайн-форумы, видеоконференции, социальные сети (например, WhatsApp, Telegram, YouTube и др.) облегчают процесс коммуникативного взаимодействия между обучающимися (или студентами) и преподавателями. Цифровые инструменты позволяют быстро и легко обмениваться информацией, задавать вопросы, оперативно решать проблемы, часто даже получать недостающую информацию и мн. др.

Таким образом, процесс цифровизации, затрагивающий в первую очередь образование, направлен на обучающихся цифрового поколения.

Это дети и подростки, рожденные в новой России, но они не знают и не представляют современный мир без интернета, планшета, смартфонов и Айфонов. Это дети мультимедийных технологий, имеющие свою собственную точку зрения на все происходящее, но она не фундаментальная, она – индивидуальная. Они смотрят на происходящее через увлекательную и фрагментированную виртуальную реальность. Людей этого поколения отличает, прежде всего, максимальная приближенность к информации, с которой они умеют отлично работать. Цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни цифрового поколения, а все их друзья – в гаджетах или в социальных сетях. А нам, педагогам, нужно точно знать и представлять, каким образом с ними можно взаимодействовать в обучении и воспитании, как организовать процесс их социализации.

Цель. Целью данной статьи является анализ профессиональной и педагогической деятельности учителя с обучающимися цифрового поколения при создании благоприятных условий социального партнерства.

Материалы и методы. В настоящей работе в основу анализа множественных источников, послуживших базой для подготовки статьи, был положен междисциплинарный подход, определяющий анализ проблемы при взаимодействии научных областей: философии, социологии, педагогики и психологии.

Методологическую основу составляли:

- концепции становления личности (Э.Ф. Зеер, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Л. Хьелл и Д. Зиглер и др.);
- концепция прогнозирования профессионального будущего, а также положения причинно-целевой концепции психологического времени (Е.И. Головаха, А.А. Проник и др.); теория жизненной стратегии личности К.А. Абульхановой-Славской;
- акмеологический подход (А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина, В.Н. Максимова, А.А. Реан, В.Н. Тарасова, С.Н. Толстов и др.);
- феноменологический подход (А. Маслоу, А. Комбс, К. Роджерс);
- системный подход (А.А. Богданов, Л. фон Бергаланфи, А.А. Богданов, П. Друкер, И.Ф. Исаев, В.В. Краевский, Г. Саймон, А. Чандлер и др.).

Результаты и их обсуждение. Социальное партнерство в образовательной организации – это организуемые школой добровольные и взаимовыгодные отношения равноправных субъектов, которые формируются на основе заинтересованности всех сторон в создании условий для развития школьников цифрового поколения [1]. Партнерство, которое инициирует система образования как особая сфера социальной жизни, позволяет изменять, проектировать, устанавливать новые общественно значимые функции. Остальные виды работы с социумом также весьма полезны в конкретной ситуации, но более локально [2].

Внутри самой образовательной организации социальными партнерами являются обучающиеся, педагоги, руководители. Однако социальными партнерами образовательной организации могут выступать и другие лица, заинтересованные в качественном образовании и полноценной социализации выпускников. Ими могут быть: родители, промышленные предприятия, бюджетные организации, образовательные организации более высокого порядка, малый и средний бизнес, общественные организации и т.п.

В нашем случае речь идет именно о социальном партнерстве учителя и обучающихся, которое характеризуется доверием, а также общими целями и ценностями, добровольностью и долговременностью отношений, взаимной ответственностью сторон за результат их сотрудничества и развития.

Основным способом осуществления социального партнерства является социальный диалог, в который вступают стороны с целью достижения оптимального варианта в решении вопросов, представляющих взаимный интерес. Для того чтобы построить такой социальный диалог, учителю просто необходимо самому перестроиться с учетом профессиональной деятельности в совершенно новых образовательных условиях.

Педагогам важно наличие таких профессионально-педагогических компетенций, как: предметно-методическая, информационно-технологическая или ИКТ-компетенция, коммуникативная, интерактивная и компетенция личностного самосовершенствования [3].

При организации подготовительной работы к проведению уроков, по-иному взглянуть на информацию, которая будет использована как основа содержания учебной деятельности.

Методы и формы в обучении требуют серьезной корректировки, лучше всего использовать интерактивные, разнообразные схемы, таблицы, графики, и лучше начинать с начальных классов, т.к. процесс мышления у школьников цифрового поколения уже наглядно-логический: презентации, компьютерная графика и видеоматериалы, которые будут опираться на самые популярные компьютерные игры: гонки и шутеры, военные и спортивные симуляторы, стратегии, экшен-адвенчуры¹, файтинги², RPG (компьютерная ролевая игра).

Учителям важно знать, что цифровое поколение ставит перед системой образования иные цели и задачи: им нужны только те знания и умения, которые точно можно будет использовать в жизни. Вся информация, получаемая ими от взрослых, в первую очередь конечно от педагогов, должна быть точно доказана, проверена, и лучше, если будет подтверждено ресурсами Интернета. Их принцип: «минимум теории, максимум практики».

Современные школьники, дети нового времени, поколение Z – они не ориентируются на знаниевую парадигму. Им важно сформировать мягкие, или гибкие навыки, т. е. *soft skills* [4]. Это для них – персональные качества и атрибуты, определяющие способность эффективно взаимодействовать с другими и включают в себя широкий спектр социальных, эмоциональных и коммуникационных умений.

Выводы. Исходя из проведенного выше анализа выстраивания социального диалога, являющегося существенным признаком

1 Экшен-адвенчуры (приключенческий боевик) – смешанный жанр компьютерных игр, сочетающий элементы квеста и экшена. Примеры: *Assassin's Creed*, *The Elder Scrolls*, *Uncharted*, *The Witcher*, *Metal Gear*, *Tomb Raider*, *Grand Theft Auto*, *Dishonored*, *Dark Souls*, *Red Dead Redemption*, *God Of War*, *Spider Man*, *Horizon Zero Dawn* и др.

2 Файтинг (от англ. *fighting* – бой, драка, поединок, борьба) – жанр компьютерных игр, имитирующих рукопашный бой малого числа персонажей в пределах ограниченного пространства, называемого ареной (часть игровой вселенной, не управляемая участником игры, на которой происходят основные действия игры). Примеры: *Mortal Kombat II*, *Dead or Alive 3*, *Tekken 3*, *Bushido Blade*, *Virtua Fighter 2*, *Street Fighter 2* и др.

сформированного социального партнерства между учительством и обучающимися цифрового поколения, можно определить правильные формы взаимодействия в этом процессе.

1. Следует строить процесс обучения быстро. К сожалению, этот фактор сегодня становится ведущим для всей системы отечественного образования: общее образование: начальное общее, основное общее, среднее общее образование; профессиональное образование: среднее профессиональное и высшее образование [5], а также повышение или изменение квалификации.

2. Следует обладать педагогическим чутьем, улавливать изменения в современном российском обществе. Для цифрового поколения важно формировать навыки финансовой грамотности, предпринимательства, владеть навыками ведения бизнеса. Поэтому необходимо вводить на уровне компонента образовательного учреждения (школьного) по ступеням образования, отражающего специфику и направленность отдельного учебного заведения [6] такие предметы, как «Основы предпринимательства», «Основы налоговой системы» и др. В этом контексте возможно привлечение к социальному партнерству представителей банковского дела, налоговых органов, предпринимателей, руководителей фирм и компаний.

3. Стоит отметить и деятельность классного руководителя. В его задачи включается изучение качеств личности каждого воспитанника, входящего в учебно-воспитательный коллектив, за который он несет ответственность. Для обучающихся цифрового поколения важно знать, что все их достижения в разных сферах деятельности становятся достоянием не только их самих, но и классного, школьного коллективов. Поэтому в функции классного руководителя современной образовательной организации включается еще одна – персонализация успехов каждого воспитанника как в образовательной, так и в других сферах деятельности. Для таких школьников становится необходимым наличие собственного портфолио (как в школе, так и в других учебных заведениях). Тем более что при поступлении на следующую ступень образования портфолио может принести абитуриенту дополнительные баллы.

4. Учительство должно помнить, что школьники поколения Z интересуются многими направлениями, особенно где можно использовать средства и ресурсы Интернет. Именно поэтому

классические традиционные уроки стоит заменить на онлайн-конференции, конкурсы, экскурсии, прогулки и пр., использовать разнообразные удобные для них технологии, а также современные сети, интерактивные доски и интерактивное обучение.

5. Не стоит забывать учителям и о том, что обучающиеся цифрового поколения просто не могут без своих гаджетов, и обычно это современные мобильные телефоны, предпочтительно Айфон. Они смотрят стримы (онлайн-трансляции игр или событий) или YouTube, сидят в соцсетях, участвуют в челленджах. Поэтому правила им интереснее будет брать из чат-ботов, а не конспектов, историю проговаривать в политических дебатах на стримах, слушать интересные доклады на вебинарах и получать ачивки (достижения) в челленджах с одноклассниками [7].

6. Почему современные учителя начальных классов клеят стикеры, разноцветные красочные картинки и пр. в тетрадки первоклассников? Скорее всего понимая, что имеют дело с цифровым поколением. Именно такая форма общения и оценивания понятна данной категории обучающихся. И в средних и старших классах необходимо заменить школьные учебники на их электронные версии, записанные на флеш-носителях, майнд-картах³, планшетах и др. Это не только облегчит вес школьных рюкзаков, но отменит необходимость школьных библиотек с учебниками, будет способствовать развитию творческого подхода к обучению.

7. Немало важным является создание организационно-педагогической модели в образовательной организации, которая бы эффективно стимулировала обучающихся к учебно-познавательной деятельности, по крайней мере, в учебные дни. Данная модель может опираться на практическое использование гаджетов и различных программных продуктов, особенно в отношении обучающихся, подверженных значительному влиянию «цифровизации» в их деятельности [8].

Таким образом, социальное партнерство между учительством и обучающимися поколения Z может стать путем к сотрудничеству,

3 Майнд-карта (интеллект-карта, ментальная карта) – визуальное представление информации, отражающее системные связи между целым и его частями.

гармоничному содружеству, способом разрешения возникающих противоречий и разногласий в процессе обучения, воспитания и социального диалога.

Список литературы

[1] Седова Н.В. Социальное партнерство в образовательном процессе школы / Н.В. Седова, В.А. Седов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2016. № 180. 198-205 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-partnerstvo-v-obrazovanii-suschnost-i-soderzhanie-ponyatiya/viewer> (дата обращения: 10.12.2024).

[2] Хусаинова С.В. Виды и формы социального партнерства в сфере образования / С.В. Хусаинова, А.А. Султанова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. № 22 (312). 570-572 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://moluch.ru/archive/312/70979/> (дата обращения: 10.12.2024).

[3] Третьяк И.Г. Проблемы реализации компетентностного подхода в образовательных учреждениях Российской Федерации / И.Г. Третьяк // На перекрестке Севера и Востока (методологии и практики регионального развития) : материалы I Междунар. науч.-практ конф., 10–11 июня 2013 г., г. Магадан: в 3 ч. / Сев.-Вост. гос. ун-т [и др. ; отв. ред. Н.К. Гайдай, К.П. Козенко, Е.А. Шкатова]. – Магадан : СВГУ, 2013. – Ч. 3. 36-43 с. – Рус., кит., англ.

[4] Сорокопуд Ю.В. Soft skills («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов / Ю.В. Сорокопуд, Е.Ю. Амчиславская, А.В. Ярослав // Мир науки, культуры, образования. – 2021. № 1 (86). 194-196 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soft-skills-myagkie-navyki-i-ih-rol-v-podgotovke-sovremennyh-spetsialistov> (дата обращения: 25.11.2024).

[5] Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/499cc91f8e852d6839d4de3b173bb4953a33419c/ (дата обращения: 06.12.2024).

[6] Приказ Минобрнауки РФ от 09.03.2004 № 1312 (ред. от 01.02.2012) «Об утверждении федерального базисного учебного плана и примерных учебных планов для образовательных учреждений

Российской Федерации, реализующих программы общего образования. [Электронный ресурс] – URL: https://yaroslavskayanachshkola-r71.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/ORXE/prikaz-minobrazovaniya-rf-ot-09.03.2004-n-1312-red.pdf (дата обращения: 04.12.2024).

[7] Рыжова Е. Люди цифрового общества: как найти подход к школьникам нового поколения / Е. Рыжова. [Электронный ресурс] – URL: <https://letidor.ru/obrazovanie/lyudi-cifrovogo-obshestva-kak-naiti-podkhod-k-shkolnikam-novogo-pokoleniya.htm> (дата обращения: 01.12.2024).

[8] Буцык С.В. «Цифровое» поколение в образовательной системе российского региона: проблемы и пути решения / С.В. Буцык // Открытое образование. – 2019. Т. 23. № 1. 27-33 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-pokolenie-v-obrazovatelnoy-sisteme-rossiyskogo-regiona-problemy-i-puti-resheniya> (дата обращения: 10.12.2024).

Bibliography (Transliterated)

[1] Sedova N.V. Social partnership in the educational process of the school / N.V. Sedova, V.A. Sedov // Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. – 2016. No. 180. 198-205 p. [Electronic resource] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-partnerstvo-v-obrazovanii-suschnost-i-soderzhanie-ponyatiya/viewer> (date of access: 12/10/2024).

[2] Khusainova S.V. Types and forms of social partnership in the field of education / S.V. Khusainova, A.A. Sultanova. – Text: direct // Young scientist. – 2020. No. 22 (312). 570-572 pp. [Electronic resource] – URL: <https://moluch.ru/archive/312/70979/> (date accessed: 12/10/2024).

[3] Tretyak I.G. Problems of implementation of the competence-based approach in educational institutions of the Russian Federation / I.G. Tretyak // At the crossroads of the North and East (methodologies and practices of regional development): Proc. I Int. scientific and practical conf., June 10-11, 2013, Magadan: in 3 parts / North-Eastern state University [and others; ed. N.K. Gaidai, K.P. Kozenko, E.A. Shkatova]. – Magadan: SVSU, 2013. – Part 3. 36-43 pp. – Russian, Chinese, English.

[4] Sorokopud Yu.V. Soft skills and their role in training modern specialists / Yu.V. Sorokopud, E.Yu. Amchislavskaya, A.V. Yaros // World of

science, culture, education. – 2021. No. 1 (86). 194-196 p. [Electronic resource] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soft-skills-myagkie-navyki-i-ih-rol-v-podgotovke-sovremennyh-spetsialistov> (date accessed: 11/25/2024).

[5] Federal Law "On Education in the Russian Federation". [Electronic resource] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/499cc91f8e852d6839d4de3b173bb4953a33419c/ (date accessed: 06.12.2024).

[6] Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of 09.03.2004 No. 1312 (as amended on 01.02.2012) "On approval of the federal basic curriculum and sample curricula for educational institutions of the Russian Federation implementing general education programs. [Electronic resource] – URL: https://yaroslavskayanachshkola-r71.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/ORXE/prikaz-minobrazovaniya-rf-ot-09.03.2004-n-1312-red.pdf (date accessed: 04.12.2024).

[7] Ryzhova E. People of the digital society: how to find an approach to schoolchildren of the new generation / E. Ryzhova. [Electronic resource] – URL: <https://letidor.ru/obrazovanie/lyudi-cifrovogo-obshestva-kak-naiti-podkhod-k-shkolnikam-novogo-pokoleniya.htm> (date accessed: 01.12.2024).

[8] Butsyk S.V. "Digital" generation in the educational system of the Russian region: problems and solutions / S.V. Butsyk // Open education. – 2019. Vol. 23. No. 1. 27-33 p. [Electronic resource] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-pokolenie-v-obrazovatelnoy-sisteme-rossiyskogo-regiona-problemy-i-puti-resheniya> (date of access: 12/10/2024).

© И.Г. Третьяк, 2024

Поступила в редакцию 14.12.2024

Принята к публикации 19.12.2024

Для цитирования:

Третьяк И.Г. Деятельность учительства в условиях социального партнерства с обучающимися цифрового поколения // Инновационные научные исследования. 2024. № 12-2(51). С. 44-54. URL: <https://ip-journal.ru/>

РАЗДЕЛ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14727659>

УДК 332.1

ЭКОНОМИКА МОРДОВИИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

А.В. Судьин,

к.э.н., снс,

Институт востоковедения РАН,

г. Москва

Аннотация: В статье рассматривается экономика Мордовии в 1990-2019 гг. За этот период республика прошла непростой путь от экономики советского типа до современной многоукладной и многоотраслевой экономики. Как и во всей России, в Мордовии в 1990-е годы произошло падение производств в большинстве отраслей, сократился валовой региональный продукт. Но уже к концу 1990-х годов, республика смогла преодолеть кризисные явления в экономике и в последующие годы показала неплохую динамику экономического роста. По некоторым экономическим показателям Мордовия к концу 2010-х годов вошла в число лидеров в Приволжском федеральном округе.

Ключевые слова: Республика Мордовия, тенденции в экономике, экономические показатели

THE ECONOMY OF MORDOVIA IN AN ERA OF CHANGE

A.V. Sudyin,

Senior Researcher,

Institute of Oriental Studies of the R.A.S.,

Moscow

Annotation: The article examines the economy of Mordovia in 1990 – 2019. Over the years, the republic has gone through a difficult path from a Soviet-type economy to a modern multi-layered and diversified

economy. As in the whole of Russia, in Mordovia in the 1990s there was a drop in production in most industries, and the gross regional product decreased. But by the end of the 1990s, the republic was able to overcome the crisis phenomena in the economy and in subsequent years showed good economic growth dynamics. According to some economic indicators, by the end of the 2010s, Mordovia became one of the leaders in the Volga Federal District.

Keywords: Republic of Mordovia, economic trends, economic indicators

Республика Мордовия находится почти в середине европейской части России и входит в состав Приволжского федерального округа. Это сравнительно небольшой регион. Его площадь составляет 26,1 кв. км (т.е. 0,15 % территории Российской Федерации). По данному показателю Мордовия занимает 68 место среди 85 субъектов РФ. Численность населения республики на начало 2020 года составила 790,2 тыс. человек (0,54 % населения России). По этому показателю Мордовия находилась на 61 месте в РФ.

Валовой региональный продукт республики в 2018 году составил 227,3 млрд руб., т.е. 0,27 % от суммарного показателя всех регионов России. По объему ВРП Мордовия в 2018 году занимала 66 место в Российской Федерации [1]. А по объему ВРП на душу населения – 61 место. Данный показатель в республике в 2018 году составил 284 тыс. руб. (что соответствовало 49,1 % от среднероссийского уровня, равного 578,7 тыс. руб.) [2].

Экономика Мордовии относится к индустриально-аграрному типу. Ведущую роль ней играет промышленное производство. При этом на долю тяжелой промышленности в конце 2010-х годов приходилось (по стоимости) более 70 % суммарной промышленной продукции [3].

Ведущим промышленным комплексом в регионе является машиностроительный. Причем наиболее развитой частью машиностроения является электротехническая, в том числе светотехническая, промышленность. В республике также развиты прочие отрасли машиностроения, металлообработка и целый ряд

других отраслей индустрии, в том числе легкая и пищевая промышленность.

Основными отраслями сельского хозяйства являются молочное и мясное животноводство, птицеводство и земледелие, в том числе выращивание зерна и кормовых культур.

Как и в остальных регионах России, в Мордовии в первые годы постсоветского периода произошел переход от экономики советского типа к новой, рыночной, экономической модели. Этот переходный этап для республики был весьма непростым.

В 1990–1999 гг. сократился объем производства практически во всех основных отраслях экономики республики. Так, производство электроэнергии сократилось с 1484 млн до 1080 млн кВт/ч. Производство электроламп (по данной продукции Мордовия является одним из лидеров в Российской Федерации) упало с 430 млн до 281 млн штук. Выпуск экскаваторов сократился с 7600 до 271 (т.е. в 28 раз), а производство тракторных прицепов – с 19,9 тыс. до 0,6 тыс. (в 33 раза). За это же период существенно уменьшился объем производства строительных материалов, в том числе: пиломатериалов – с 231 до 75 тыс. м; шифера – с 249 млн до 118 млн условных плиток; асбестоцементных труб – с 4380 до 463 км; кирпича – с 226 до 77 млн штук; сборных железобетонных конструкций – с 495 тыс. до 73 тыс. куб. м [4].

Существенный спад отмечался и в сельском хозяйстве. Например, валовой сбор зерна с 1989 по 1999 гг. сократился с 1136,5 тыс. до 483,4 тыс. тонн [5]. А урожайность зерновых культур за тот же период упала с 16,7 до 8,8 центнеров с гектара. Сократилось и производство основных пищевых продуктов в пересчете на душу населения. Так, производство животного масла на каждого жителя Мордовии в 1990 г. достигало 12,5 кг., а в 1999 г. – 6 кг, производство цельномолочной продукции, соответственно, 99 кг и 35 кг, а производство мяса – 34 кг и 18 кг [6].

По основным экономическим показателям наибольший спад приходился на первую половину 1990-х годов. В 1991 – 1995 гг. среднегодовые темпы снижения промышленного производства в Мордовии составили 19,5%. В 1996 году они равнялись 13,5% [7, с. 98]. С 1997 года промышленное производство входит в фазу стабилизации. И постепенно создаются условия для его последующего

роста. Правда, эти позитивные тенденции отмечаются далеко не на всех предприятиях и не во всех отраслях экономики. В результате происходит определенный сдвиг в отраслевой структуре промышленного и сельскохозяйственного производства. Доля машиностроения и металлообработки в валовой продукции промышленности снижается с 56,8% до 36,2%. В то же время доля пищевой промышленности возрастает с 12,6% до 22,7% [7, с. 110].

В целом же, несмотря на существенный спад в начале постсоветского периода, экономика Мордовии к концу 1990-х годов сумела (хотя и со значительными издержками) преодолеть наиболее сложный этап и перестроиться применительно к новым условиям. Поэтому к началу 2000-х годов в республике сложились объективные предпосылки для последующего экономического роста.

Этот рост во многом был обусловлен тем, что Мордовия в последние два десятилетия весьма успешно привлекала внешние финансовые ресурсы – и не только государственные, но и частные. Позиционирование республики как территории стабильности и успешного развития дало свои результаты. В 2016 году Республика Мордовия вошла в ТОП-20 лидеров Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в регионах России, заняв 17 место и поднявшись на 7 позиций по сравнению с предыдущим годом [8]. Это место республика сохранила и по итогам 8 месяцев 2017 года, став лидером среди регионов Приволжского федерального округа [9].

В 2006 году был принят закон «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Мордовия», в котором прописывались принципы и конкретные формы стимулирования внешних инвестиций в регион. В частности, законом предусматривались существенные налоговые льготы для инвесторов, вкладывающих средства в экономически и социально значимые проекты на территории республики.

Принятие данного закона и другие меры по привлечению инвестиций дали ощутимые результаты. Общий объем инвестиций в основной капитал в Мордовии (из всех источников финансирования) с 2002 по 2011 гг. вырос с 7,5 млрд до 46,6 млрд руб. Объем иностранных инвестиций за тот же период вырос с 19,6 млн до 130,9 млн долл [10]. В 2015 году суммарный объем инвестиций в основной

капитал составил 52,8 млрд, а в 2017 году достиг 56,1 млрд руб [11]. При этом основными причинами инвестиционной привлекательности региона, по мнению экспертов Корпорации развития Республики Мордовия, явились следующие факторы:

1. «Политическая стабильность. Согласно рейтингу политической стабильности российских регионов, подготовленному информационным агентством «Regnum», Республика Мордовия была названа лидером среди стабильных регионов Российской Федерации.

2. Благоприятный инвестиционный климат. Инвестиционная политика региона основывается на принципах поддержки инвесторов и обеспечения взаимовыгодного и комфортного партнерства.

3. Государственная поддержка. Предоставление налоговых льгот, субсидирование части процентной ставки банковского кредита, предоставление поручительства Гарантийного фонда РМ, обеспечение предприятий энергоресурсами» [12].

Успешная инвестиционная политика, проводимая в республике, способствовала устойчивому экономическому развитию региона в «нулевые» и 2010-е годы. В течение всего этого периода (за исключением кризисного 2009 года) сохранялась положительная динамика валового регионального продукта.

Темпы роста ВРП Мордовии после 2000 года превосходили темпы роста суммарного ВРП Приволжского федерального округа (ПФО). Так, с 2000 по 2016 гг. валовой региональный продукт Мордовии (в текущих ценах) вырос в 11,3 раза, в то время как в целом по Приволжскому федеральному округу он увеличился в 10,0 раз [13]. Рост ВРП республики отмечался и в непростой период после 2014 года. Правда, темпы роста в 2015 году несколько снизились. Однако уже в следующем году они вновь возросли.

Если по динамике валового регионального продукта Мордовия в 2000 – 2019 гг. относилась к лидерам ПФО, то по абсолютному его значению она занимала предпоследнее, тринадцатое место в округе, опережая лишь Республику Марий Эл. В определенной степени это объясняется небольшими размерами Мордовии. Объем ВРП в пересчете на душу населения (245,4 тыс. руб.) в республике в 2016 году был меньше, чем в целом по ПФО (349,7 тыс. руб.) То есть он составил 70,18% от уровня федерального округа. Для сравнения можно отметить, что в 2010 году он равнялся 66,09%, а в 2000 году –

лишь 58,44% от среднего по округу показателя. Таким образом, Мордовия за счет более высоких темпов роста валового регионального продукта постепенно приближалась к среднему уровню ВРП на душу населения в ПФО.

Что касается структуры валового регионального продукта, то в 2014 году на долю добывающей и обрабатывающей промышленности приходилось, соответственно, 0,1% и 21,8%; на суммарную долю электроэнергетики, газо- и водоснабжения – 4,6%; на долю транспорта и связи – 7,9%; на долю строительства – 10,3%; на долю сельского хозяйства (включая лесное хозяйство) – 13,3% [14, с. 31]. Большая часть остального ВРП приходилась на отрасли непродуцированной сферы, включая торговлю и сферу услуг.

В докладе, подготовленном по итогам социально-экономического развития Мордовии в период деятельности Государственного Собрания РМ пятого созыва (2011 – 2016 гг.), отмечалось: «В республике практически нет сырьевых ресурсов, полезных ископаемых. Вся промышленность ориентирована на наукоемкое, высокотехнологичное производство. Идет активное сотрудничество с ведущими российскими институтами развития – Внешэкономбанком, РОСНАНО, Российской венчурной компанией, Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Росагролизингом, Россельхозбанком, фондом «Сколково».

Высокотехнологичное производство кабеля, оптического волокна, полупроводниковых и преобразовательных приборов, продукции вагоностроительной отрасли, строительных материалов уверенно вывело Мордовию на международный рынок. Инновации для Республики Мордовия – это не дань новомодным тенденциям, но реалии жизни, основа развития всех сфер экономики. Начал работу мощнейший, сверхсовременный Технопарк в сфере высоких технологий. В Научно-технический совет Технопарка входят ведущие академики Российской академии наук, ученые с мировыми именами. По доле инновационной продукции Мордовия вошла в число лидеров по стране» [15, с. 14].

Об успехах республики в сфере освоения новых технологий свидетельствует, например, такой факт, как рост производства волоконно-оптического кабеля – с 0,12 км в 2006 году до 0,57 км в 2015 году (в пересчете на одного жителя) [16, с. 234], [14, с. 232].

Основными сферами промышленного производства в Мордовии к началу 2020-х годов были: производство транспортных средств и оборудования, том числе вагоностроение; производство светотехнической и электротехнической продукции; производство строительных материалов.

Важную роль в экономике Мордовии играла также пищевая промышленность, показывающая в последние годы устойчивые темпы роста по основным видам продукции. Производство мяса и субпродуктов первой категории (на одного жителя республики) в 2005–2015 гг. выросло с 32 кг до 206 кг, производство колбасных изделий увеличилось с 31 кг до 100,7 кг, производство цельномолочной продукции (в пересчете на молоко) – с 88 до 188 кг, производство сахара-песка – с 28 до 135,8 кг [17, с. 237], [14, с. 232]. Базой для дальнейшего развития данной отрасли явилось сельскохозяйственное производство. С 2005 по 2015 гг. валовая продукция сельского хозяйства Мордовии выросла (в текущих ценах) с 16,1 млрд до 51,5 млрд руб., в том числе продукция растениеводства – с 7,0 млрд до 20,6 млрд руб. и продукция животноводства – с 9,0 млрд до 30,9 млрд руб [17, с. 249], [14, с. 249]. По производству некоторых видов животноводческой продукции на одного жителя Мордовия к концу 2010-х годов вошла в число регионов-лидеров. Так, по производству яиц на душу населения она заняла второе место в Российской Федерации и первое место в ПФО, по производству молока – соответственно третье и первое места, по мясу скота и птицы – шестое в России и второе в ПФО [18].

Наряду с ростом экономики, в «нулевые» и 2010-е годы росли и доходы населения Мордовии. Так, размер номинальной начисленной заработной платы в республике за десять лет (с 2006 по 2016 гг.) вырос с 8118 руб. до 23229 руб. в месяц (в текущих ценах). Однако, несмотря на этот рост, Мордовия отставала по данному показателю как от России в целом, так и от большинства регионов Приволжского федерального округа. Правда, это отставание (в процентном отношении) сокращалось. В 2006 году заработная плата в Мордовии составляла 59,8% от общероссийского уровня и 78,3% от уровня ПФО, а в 2016 году – соответственно 63,3% и 85,2% [19, 20, с. 20]. По данному показателю республика занимала в 2006 году 78 место в России, а в 2016 году – 69. И по ряду других показателей,

характеризующих жизненный уровень населения, Мордовия также улучшила свои позиции в рейтинге российских регионов. Так, по числу легковых автомобилей на 1000 жителей она за десять лет поднялась с 75 на 62 место; по общей площади жилых помещений на одного жителя – 31 на 29 место; по числу студентов высших учебных заведений на 10 тыс. жителей – с 17 на 12 место. По двум последним показателям Мордовия в 2016 году занимала, соответственно, третье и второе место в ПФО [21], [20, с. 33].

Еще одним показателем, положительно характеризующим экономическую ситуацию в республике, является уменьшение зависимости регионального бюджета от субсидий из федерального центра. Правда, Мордовия в 2010 – 2019 гг. оставалась дотационным регионом. Но доля внешних поступлений в доходной части бюджета стабильно сокращалась (за исключением небольшого роста в 2015 году). В 2012 году она составила 62,9%, в 2013 – 51,3%, в 2014 – 33,5%, в 2015 – 40,4% и в 2016 – 22,1% [15, с. 11].

В целом экономика Мордовии в «нулевые» и 2010-е годы развивалась довольно успешно (особенно в сравнении с 1990-ми годами). И к началу 2020-х годов республика подошла с неплохими экономическими показателями.

Список литературы

[1] Федеральная служба государственной статистики РФ. Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 1998 – 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP98-18.xlsx>. (дата обращения: 18.12.2024)

[2] Федеральная служба государственной статистики РФ. Валовой региональный продукт на душу населения по субъектам Российской Федерации в 1998 – 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dusha98-18.xlsx>. (дата обращения: 18.12.2024)

[3] Промышленный портал «Метапром». Информация о промышленности Мордовии [Электронный ресурс]. – URL: <https://metaprom.ru/regions/mordoviya.html>. (дата обращения: 18.12.2024)

[4] Имяреков В.С. Общественно-политическое развитие Мордовии во второй половине 1980-х – 1990-х гг.: основные тенденции. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. Саранск, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. – 2006. 22-23 с.

[5] Мордовия: статистический ежегодник. – Саранск. 2002. 136 с.

[6] Имяреков В.С. Общественно-политическое развитие Мордовии во второй половине 1980-х – 1990-х гг.: основные тенденции. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. Саранск, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. – 2006. 24 с.

[7] Мордовии 70 лет: юбилейный статистический сборник. – Саранск: Госкомитет РМ по статистике. 1999.

[8] Об инвестиционном потенциале Республики Мордовия / Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mid.ru/vnesneekonomiceskie-svazi-subektov-rossijskoj-federacii/-/asset_publisher/ykggrK2nCl8c/content/id/2750348. (дата обращения: 18.12.2024)

[9] Электронное издание «Газета 13» [Электронный ресурс]. – URL: https://gazeta13.ru/33642_mordoviya_lider_pfo_po_objemu_investicij. (дата обращения: 18.12.2024)

[10] Бусалова С.Г. Социально-экономическое развитие финно-угорского региона в современных условиях (на примере Республики Мордовия) / С.Г. Бусалова, С.М. Макейкина // Системное управление / Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2013. № 1. 3, 4 с.

[11] Основные показатели социально-экономического развития Республики Мордовия // Сайт Корпорации развития Республики Мордовия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.invest.rm/mordovia/facts>. (дата обращения: 18.12.2024)

[12] Преимущества инвестирования в Республику Мордовия // Сайт Корпорации развития Республики Мордовия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.invest.rm/investors/benefits>. (дата обращения: 18.12.2024)

[13] Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации 1998 – 2016 гг. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mrd.gks.ru/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/ru/statistics/grp. (дата обращения: 18.12.2024)

[14] Мордовия. Статистический ежегодник. – Саранск: Мордовиястат, 2016.

[15] Особенности социально-экономического развития Республики Мордовия в период деятельности Государственного Собрания Республики Мордовия пятого созыва (2011 – 2016 гг.) Информационно-аналитический материал / Аппарат Государственного Собрания Республики Мордовия. – Саранск, 2016.

[16] Мордовия. Статистический ежегодник. – Саранск: Мордовиястат, 2011.

[17] Мордовия. Статистический ежегодник. – Саранск: Мордовиястат, 2010.

[18] Экономика Мордовии. Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.e-mordovia.ru/o-mordovii/obshchaya-informatsiya/ekonomika/ekonomika-mordovii>. (дата обращения: 18.12.2024)

[19] Регионы России. Социально-экономические показатели-2007 г. Федеральная служба государственной статистики. Таблица 1.2. Основные социально-экономические показатели в 2006 г [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B07_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/01-02-1.htm. (дата обращения: 18.12.2024)

[20] Регионы России. Социально-экономические показатели-2017 г. Статистический сборник. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2017.

[21] Регионы России. Социально-экономические показатели-2007 г. Федеральная служба государственной статистики. Таблица 1.6. Место, занимаемое субъектом в РФ в 2006 г. по основным социально-экономическим показателям [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B07_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/01-06-1.htm. (дата обращения: 18.12.2024)

Bibliography (Transliterated)

- [1] Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Gross regional product by constituent entities of the Russian Federation in 1998–2018 [Electronic resource]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP98-18.xlsx>. (Accessed: 12/18/2024)
- [2] Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Gross regional product per capita by constituent entities of the Russian Federation in 1998–2018 [Electronic resource]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dusha98-18.xlsx>. (Accessed: 12/18/2024)
- [3] Industrial portal "Metaprom". Information on the industry of Mordovia [Electronic resource]. – URL: <https://metaprom.ru/regions/mordoviya.html>. (date accessed: 18.12.2024)
- [4] Imyarekov V.S. Socio-political development of Mordovia in the second half of the 1980s – 1990s: main trends. Dissertation for the degree of candidate of historical sciences: 07.00.02. Saransk, Mordovian State University named after N.P. Ogarev. – 2006. 22-23 p.
- [5] Mordovia: statistical yearbook. – Saransk. 2002. 136 p.
- [6] Imyarekov V.S. Socio-political development of Mordovia in the second half of the 1980s – 1990s: main trends. Dissertation for the degree of candidate of historical sciences: 07.00.02. Saransk, Mordovian State University named after N.P. Ogarev. – 2006. 24 p.
- [7] Mordovia is 70 years old: jubilee statistical collection. – Saransk: State Statistics Committee of the Republic of Mordovia. 1999.
- [8] On the investment potential of the Republic of Mordovia / Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: http://www.mid.ru/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/-/asset_publisher/ykggrK2nCl8c/content/id/2750348. (date of access: 12/18/2024)
- [9] Electronic publication "Newspaper 13" [Electronic resource]. – URL: https://gazeta13.ru/33642_mordoviya_lider_pfo_po_objemu_investicij. (date accessed: 18.12.2024)

[10] Busalova S.G. Socio-economic development of the Finno-Ugric region in modern conditions (on the example of the Republic of Mordovia) / S.G. Busalova, S.M. Makeikina // System management / Mordovia State University named after N.P. Ogarev. – Saransk, 2013. No. 1. 3, 4 p.

[11] Key indicators of socio-economic development of the Republic of Mordovia // Website of the Development Corporation of the Republic of Mordovia [Electronic resource]. – URL: <http://www.invest.rm/mordovia/facts>. (date accessed: 18.12.2024)

[12] Benefits of investing in the Republic of Mordovia // Website of the Development Corporation of the Republic of Mordovia [Electronic resource]. – URL: <http://www.invest.rm/investors/benefits>. (date of access: 18.12.2024)

[13] Gross regional product by subjects of the Russian Federation 1998-2016. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Mordovia [Electronic resource]. – URL: http://www.mrd.gks.ru/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/ru/statistics/grp. (date of access: 18.12.2024)

[14] Mordovia. Statistical yearbook. – Saransk: Mordoviyastat, 2016.

[15] Features of the socio-economic development of the Republic of Mordovia during the period of activity of the State Assembly of the Republic of Mordovia of the fifth convocation (2011-2016) Information and analytical material / Office of the State Assembly of the Republic of Mordovia. – Saransk, 2016.

[16] Mordovia. Statistical Yearbook. – Saransk: Mordoviyastat, 2011.

[17] Mordovia. Statistical Yearbook. – Saransk: Mordoviyastat, 2010.

[18] Economy of Mordovia. Official portal of government bodies of the Republic of Mordovia [Electronic resource]. – URL: <http://www.e-mordovia.ru/o-mordovii/obshchaya-informatsiya/ekonomika/ekonomika-mordovii>. (date of access: 12/18/2024)

[19] Regions of Russia. Socio-economic indicators-2007. Federal State Statistics Service. Table 1.2. Main socio-economic indicators in 2006 [Electronic resource]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B07_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/01-02-1.htm. (date accessed: 12/18/2024)

[20] Regions of Russia. Socio-economic indicators-2017. Statistical digest. – M.: Federal State Statistics Service, 2017.

[21] Regions of Russia. Socio-economic indicators-2007. Federal State Statistics Service. Table 1.6. Place occupied by the subject in the Russian Federation in 2006 by main socio-economic indicators [Electronic resource]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B07_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/01-06-1.htm. (date accessed: 18.12.2024)

© А.В. Судьин, 2024

Поступила в редакцию 05.12.2024

Принята к публикации 19.12.2024

Для цитирования:

Судьин А.В. Экономика Мордовии в эпоху перемен // Инновационные научные исследования. 2024. № 12-2(51). С. 55-67. URL: <https://ip-journal.ru/>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14727668>
УДК 331.101.3

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ НА СТРЕМЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ К УСПЕШНОМУ ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ

Н.Г. Быкова,

магистрант,

Самарский филиал ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»,
г. Самара

Аннотация: Всякое действие человека исходит из тех или иных мотивов и направляется на определенную цель; оно разрешает ту или иную задачу и выражает определенное отношение человека к окружающему миру. Мотивация – это одна из главных проблем психологии личности, значимость, которой связана с анализом источников побудительных сил человека к деятельности, к его поведению. Студент, как элемент молодого поколения современного общества, в процессе взросления ищет себя и свое призвание. Для этого ему необходимо внутреннее стремление к достижению целей и саморазвитию, что и требует мотивов для развития за счет получения личных знаний. Именно отсюда и вытекает актуальность темы мотивации студентов в вузе, как элемент их внутреннего развития через получение новых знаний, которые дадут им рост в будущем.

Ключевые слова: мотив, мотивация, студент, действия, вуз, желание, цель, результат, стремление

THE INFLUENCE OF MOTIVATION ON THE DESIRE OF STUDENTS TO SUCCESSFULLY STUDY AT A UNIVERSITY

N.G. Bykova,

master's student,

Samara branch of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education in Moscow "Moscow City Pedagogical University",
Samara,

Annotation: Every human action proceeds from certain motives and is directed towards a certain goal; it solves a particular task and expresses a certain attitude of a person to the world around him. Motivation is one of the main problems of personality psychology, the importance of which is associated with the analysis of the sources of human motivations for activity, for his behavior. The student, as an element of the younger generation of modern society, is looking for himself and his vocation in the process of growing up. To do this, he needs an inner desire to achieve goals and self-development, which requires motives for development through personal knowledge. This is where the relevance of the topic of motivation of students at the university arises, as an element of their internal development through obtaining new knowledge that will give them growth in the future.

Keywords: motive, motivation, student, actions, university, desire, goal, result

Понятие «мотивация» берет свое происхождение от латинского слова *movere* – «двигать». А. Шопенгауэр в начале XIX столетия написал статью «Четыре принципа достаточной причины», где ввел данное понятие в научный оборот.

Изучением этой проблемы занимались Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев, М.Г. Ярошевский и др.

Мотив – это психический процесс, который изнутри стимулирует нас к постановке цели и принятию соответствующих средств действия. По мнению, А.В. Петровского, мотивы связаны с удовлетворением определенных потребностей, побуждения к деятельности.

Проблему мотивации рассматривали многие ученые:

– как поведенческую концепцию мотивации: З. Фрейд, Д. Уотсон, Э. Толмен, И.П. Павлов.

– «Теория роста», или «Гуманистическая психология»: К. Голдштейн, А. Маслоу, К.Р. Роджерс, А. Адлер. Теория роста подчеркивает стремление человека к совершенствованию, реализации своего потенциала, самовыражению.

– как ситуационно-динамическая мотивация: А.Н. Леонтьев, Д.Н. Узнадзе.

Деятельность должна удовлетворять ряд условий, при одновременном присутствии которых действия воспринимаются самим субъектом или наблюдающими за ним лицами как составляющие деятельности достижения.

Согласно Х. Хекхаузену, эта деятельность должна оставлять после себя осязаемый результат, который должен оцениваться качественно или количественно, причем требования к оцениваемой деятельности не должны быть ни слишком низкими, ни слишком высокими, то есть чтобы деятельность могла увенчаться, а могла и не увенчаться успехом и, по меньшей мере, не могла осуществиться без определенных затрат времени и сил.

В основе учебной активности лежит целый комплекс мотивов, которые могут дополнять друг друга, переплетаться, некоторые могут выступать в качестве ведущих, а остальные – второстепенными. Большую роль в становлении мотивации оказывают социально-психологические особенности молодых людей: их интересы, отношение к жизни, прошлый опыт, межличностные отношения, их окружение и, конечно же, юношеский максимализм.

Самым важным фактором, обуславливающим успешность профессионально-личностного становления будущего специалиста, является выбор будущей профессии. От правильного и продуманного выбора профессии зависит судьба человека, это очень сложный и ответственный момент в жизни молодого человека. Все начинается с цели: кем стать, какого уровня достичь, где получить необходимые знания и умения, выбор места учебы и т.д.

Цели всегда должны быть конкретными и реалистическими, например: быть фармацевтом, врачом-хирургом, режиссером телевизионных программ, быть кинооператором.

Главными мотивами в выборе будущей профессии являются: мотив самореализации, мотив карьеры, уважения, мотив общения, мотив стабильности и мотив заработка. Мотивация делает человека целенаправленным.

Большое значение для профессиональной мотивации к будущей профессии имеют интересы, склонности и способности

личности. Человек добьется успеха в том виде деятельности, которая ему будет интересна.

Формирование мотивации студентов основано на различных механизмах и процессах, которые влияют на их внутреннюю мотивацию и направленность на достижение учебных целей. Вот некоторые из них:

1. Мотивация студентов связана с их потребностями и целями. Когда студенты осознают, что обучение поможет им удовлетворить их потребности и достичь целей, они будут более мотивированы учиться. Например, студент, который хочет стать профессионалом в своей области, будет более мотивирован по сравнению со студентом, у которого нет ясных целей.

2. Студенты будут больше мотивированы, если они видят ценность и релевантность обучения. Когда им ясно, как полученные навыки и знания применяются на практике, как они могут влиять на их будущую карьеру или личностный рост, это способствует формированию мотивации.

3. Уверенность студентов в их способности успешно выполнять задачи и достигать результатов, а также их ожидания успеха играют важную роль в формировании мотивации. Чем выше уровень самооэффективности и чем больше ожидания успеха, тем больше мотивации они будут иметь для достижения целей.

4. Поддержка со стороны преподавателей, родителей, сверстников и других людей в образовательной среде играет важную роль в формировании мотивации студентов. Возможность взаимодействия и обмена идеями, поддержка и поощрение способствуют повышению мотивации и ощущению значимости.

5. Студенты, которым предоставляется определенная степень автономии и выбора в учебной деятельности, имеют больше мотивации. Они могут чувствовать себя более ответственными за свое обучение и более заинтересованными в достижении целей, которые они сами установили.

Сводя все вместе, можно сказать, что высокий уровень позитивной мотивации учащихся может компенсировать недостаток способностей и запаса знаний, умений и навыков. Успех и активность студентов в большей степени зависят от силы и структуры их мотивации. Мотивация достижения успеха и избегания неудач

является важными и относительно независимыми аспектами человеческой мотивации, которые сильно влияют на направленность личности и поведение студента.

Задача, цель высших учебных заведений – сформировать мотивацию к обучению, создать такие условия, в которых студент будет учиться с охотой, где он будет получать удовлетворение от самого процесса обучения, будет активен и инициативен.

Список литературы

- [1] Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. 272 с.
- [2] Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. М.: АСТ, 2008. 672 с.
- [3] Выготский Л.С. Психология / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 1008 с.
- [4] Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. 512 с.
- [5] Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции / А.Н. Леонтьев. – М.: МГУ, 1971. 40 с.
- [6] Общая психология: Учеб. для студентов пед. Институтов: 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. А.В. Петровского. – М.: «Просвещение», 1976. 479 с.
- [7] Ярошевский М.Г. О внешней и внутренней мотивации научного творчества / М.Г. Ярошевский // Проблемы научного творчества в современной психологии. – М.: Наука, 1971. 204-223 с.
- [8] Косачева А.О. Мотивация студентов к обучению и профессиональному развитию. Мир науки, культуры, образования. 2022. № 5 (96). [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-studentov-k-obucheniyu-i-professionalnomu-razvitiyu> (дата обращения: 28.11.2024)

Bibliography (Transliterated)

- [1] Ananyev B.G. On the Problems of Modern Study of Humanity / B.G. Ananyev. – St. Petersburg: Piter, 2001. 272 p.

[2] Vygotsky L.S. Pedagogical Psychology / Ed. V.V. Davydov. Moscow: AST, 2008. 672 p.

[3] Vygotsky L.S. Psychology / L.S. Vygotsky. – Moscow: EKSMO-Press Publishing House, 2000. 1008 p.

[4] Ilyin E.P. Motivation and Motives / E.P. Ilyin. – St. Petersburg: Piter, 2002. 512 p.

[5] Leontiev A.N. Needs, Motives, Emotions / A.N. Leontiev. – M.: Moscow State University, 1971. 40 p.

[6] General Psychology: Textbook for students of pedagogical institutes: 2nd ed., supplemented and revised / Ed. by A.V. Petrovsky. – M.: "Prosveshchenie", 1976. 479 p.

[7] Yaroshevsky M.G. On external and internal motivation for scientific creativity / M.G. Yaroshevsky // Problems of scientific creativity in modern psychology. – M.: Nauka, 1971. 204-223 p.

[8] Kosacheva A.O. Motivation of students for learning and professional development. The world of science, culture, education. 2022. No. 5 (96). [Electronic resource] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-studentov-k-obucheniyu-i-professionalnomu-razvitiyu> (access date: 11/28/2024)

© Н.Г. Быкова, 2024

Поступила в редакцию 04.12.2024

Принята к публикации 19.12.2024

Для цитирования:

Быкова Н.Г. Влияние мотивации на стремление студентов к успешному обучению в вузе // Инновационные научные исследования. 2024. № 12-2(51). С. 68-73. URL: <https://ip-journal.ru/>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14727672>
УДК 331.101.3

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫХ УБЕЖДЕНИЙ И МОТИВАЦИИ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Н.Г. Быкова,

магистрант,

Самарский филиал ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской
педагогический университет»,
г. Самара

Аннотация: Становление личности происходит через развитие личности на уровне личных интересов и через учебные заведения. В период обучения студента в вузе, он как личность еще не сформировался, и имеет нереалистичные представления о себе или других людях. Именно это качество в данном развитии личности дает искажение восприятия реальности, и дезорганизует эмоции. Дисфункциональные убеждения на фоне этого имеют отрицательное свойство, которое влияет на усиление негативных эмоций, которые в свою очередь сказываются на стремление к получению новых знаний и становлению личности. Именно поэтому, мотивация – основное средство, которое даст возможность повысить уровень заинтересованности студента к учебному процессу и обучению в целом, позволит повысить его научно-исследовательский и творческий потенциал. Недостаточно мотивированный студент не будет способствовать ни развитию своей компетенции, ни развитию личности как профессионала.

Ключевые слова: мотивация, убеждения, стимул, вуз, обучение, убеждения

THE RELATIONSHIP OF DYSFUNCTIONAL BELIEFS AND MOTIVATION IN THE EDUCATIONAL ACTIVITIES OF UNIVERSITY STUDENTS

N.G. Bykova,

master's student,

Samara branch of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education in Moscow "Moscow City Pedagogical University",
Samara

Annotation: Personality formation occurs through the development of personality at the level of personal interests and through educational institutions. During the student's studies at the university, he has not yet formed as a person, and has unrealistic ideas about himself or other people. It is this quality in this development of personality that distorts the perception of reality, and disorganizes emotions. Dysfunctional beliefs against this background have a negative property that affects the intensification of negative emotions, which in turn affect the desire to acquire new knowledge and become a personality. That is why motivation is the main tool that will make it possible to increase the student's level of interest in the educational process and learning in general, and will increase his research and creative potential. An insufficiently motivated student will not contribute either to the development of his competence or to the development of his personality as a professional.

Keywords: motivation, beliefs, incentive, university, education, beliefs

В период студенчества происходят важные преобразования межличностных отношений. Они, характеризующиеся тенденцией к более личным и значимым взаимодействиям, высокой рефлексивностью, становятся источником эмоциональных переживаний. Общение со сверстниками приобретает особую значимость и становится одним из ведущих факторов личностного развития.

В.С. Ильин и В.А. Никитин определяют, что эффективность образовательных процессов и восстановление нравственного и психического здоровья зависят от того, как быстро студент адаптируется к новым условиям существования. В учебной деятельности адаптация связана с овладением методами познавательности, ориентацией в познавательных ценностях. Смена

привычной среды может быть обострена неудовлетворенностью результатами учебы, межличностными отношениями, потерей привычного статуса в группе, тревогой в выборе будущей профессии. Это приводит к стрессам и нервному истощению, утомляемости и так называемой дезадаптации. Именно отсюда вытекает тема взаимосвязи негативных убеждений с уровнем стимулирования студентов вуза.

Дисфункциональные (негативные) убеждения – это убеждения, которые обычно неочевидны для самого человека, но в тех или иных ситуациях проявляются в виде автоматических мыслей, заставляют человека страдать и терпеть неудачи.

Отсутствия осуществления иррациональных убеждений приводят к неадекватным и длительным эмоциям. А. Эллис рассматривал дисфункциональные поведенческие реакции и негативные эмоции как результат неверных когнитивных убеждений или иррациональных верований.

Многие исследователи (Я.О. Жебрун, О.И. Зайцева, Н.В. Клишко) доказали, что основными элементами, составляющими механизм формирования мотивации будущей профессиональной деятельности обучающихся, являются эмоционально-оценочный, когнитивный и поведенческий. Другими словами, преподаватели при работе с обучающимся используют стимул внешнего окружения, который способствует порождению и формированию мотивации будущей профессиональной деятельности при помощи компонентов, совокупность которых и составляет психологическое явление «иррациональная установка».

Индикаторами проявления иррациональных установок в процессе учебно-профессиональной деятельности у обучающихся выступает: выраженность мотива стремления к познанию; наличие определенных стандартов собственного поведения; достижение конкретных результатов деятельности (личностная результативность); стремление к свободе и независимости в реализации учебно-профессиональных целей; сформированность индивидуальной траектории и самостоятельного выбора своего жизненного пути; наличие предприимчивости, познавательной активности.

Для студента вуза важным этапом профессионального становления становится развитие умственных способностей: существенно развиваются теоретическое мышление, умение

абстрагировать, делать обобщения. Происходят качественные изменения в познавательных возможностях, характерными становятся: нестандартный подход к уже известным проблемам; умение включать частные проблемы в проблемы более общие; умение ставить плодотворные общие вопросы даже на основе задач, сформулированных не лучшим образом.

Как свидетельствуют работы З.И. Калмыковой, Н.С. Лейтеса, Б.М. Теплова и др., без специальных комплексных воздействий познавательная активность не перерастает в адекватную деятельность, снижается обучаемость, продуктивность мышления, уровень притязаний студентов. Недоразвитие познавательной активности, конечно, в той или иной мере компенсируется.

Поэтому, можно сказать, что основной задачей современного вуза является стимулирование интересов к обучению таким образом, чтобы целью студентов стало не просто получение диплома, а документа о высшем образовании, который подкреплён прочными и стабильными знаниями. Для того чтобы студент по-настоящему включился в работу, задачи, которые ставятся перед ним в ходе учебной деятельности, должны быть не только понятны, но и внутренне приняты им, т. е. приобрести значимость для учащегося.

Список литературы

[1] Бакшаева Н.А. Психология мотивации студентов: учебное пособие для вузов / Н.А. Бакшаева, А.А. Вербицкий. // 2-е изд., стер. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 170 с.

[2] Девятковская И.В. Психология выученной беспомощности личности: практико-ориентированная монография [Текст] / И.В. Девятковская; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург: [б.и.], 2014. 156 с.

[3] Ильин В.С. О повышении системности в педагогической подготовке студентов к работе в школе / В.С. Ильин // Современные задачи общеобразовательной школы и проблемы подготовки педагогических кадров: Сб. науч. тр. АПН СССР НИИ общей педагогики. – М., 1978. 24-36 с.

[4] Никитин В.А. Начало социальной педагогики: уч. пос. / В.А. Никитин – М.: Флинта, 1999. 72 с.

[5] Калмыкова З.И. Психологические принципы развивающего обучения / З.И. Калмыкова – М.: Знание, 1979. 48 с.

[6] Клишко Н.В. Развитие у студентов среднего профессионального учебного заведения навыков самоорганизации в учебном процессе [Текст] / Н. В. Клишко // Педагогическое образование и наука. – 2015. №7. 46-49 с.

[7] Лейтес Н.С. Возрастная одаренность школьников: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений. / Н.С. Лейтес – М.: Академия, 2000. 318 с.

[8] Теплов Б.М. Практическое мышление: хрестоматия по общей психологии мышления. / Б.М. Теплов – М.: Педагогика, 1981. 177 с.

Bibliography (Transliterated)

[1] Bakshaeva N.A. Psychology of student motivation: a textbook for universities / N.A. Bakshaeva, A.A. Verbitsky. // 2nd ed., reprinted. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 170 p.

[2] Devyatovskaya I.V. Psychology of learned helplessness of the individual: a practice-oriented monograph [Text] / I.V. Devyatovskaya; Ural. state ped. university – Ekaterinburg: [b.i.], 2014. 156 p.

[3] Ilyin V.S. On improving the systematicity in the pedagogical preparation of students for work at school / V.S. Ilyin // Modern tasks of comprehensive schools and problems of training teaching staff: Coll. scientific. t. APN USSR Research Institute of General Pedagogy. – M., 1978. 24-36 p.

[4] Nikitin V.A. The Beginning of Social Pedagogy: teaching aid / V.A. Nikitin – М.: Flinta, 1999. 72 p.

[5] Kalmykova Z.I. Psychological Principles of Developmental Learning / Z.I. Kalmykova – М.: Knowledge, 1979. 48 p.

[6] Klimko N.V. Development of Self-Organization Skills in the Educational Process in Students of Secondary Vocational Educational Institutions [Text] / N.V. Klimko // Pedagogical Education and Science. – 2015. No. 7. 46-49 p.

[7] Leites N.S. Age-Related Giftedness of Schoolchildren: A Textbook for Students of Pedagogical Educational Institutions. / N.S. Leites – М.: Academy, 2000. 318 p.

[8] Теплов В.М. Practical thinking: a reader on the general psychology of thinking. / В.М. Теплов – М.: Pedagogy, 1981. 177 p.

© Н.Г. Быкова, 2024

Поступила в редакцию 01.12.2024

Принята к публикации 19.12.2024

Для цитирования:

Быкова Н.Г. Взаимосвязь дисфункциональных убеждений и мотивации в учебной деятельности студентов вуза // Инновационные научные исследования. 2024. № 12-2(51). С. 74-79. URL: <https://ip-journal.ru/>